

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

8

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР
МОСКВА • 1942

№ 8

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

АВГУСТ

1942

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

В защиту детей _____	2
С. Я. МАРШАК — Нашим детям материнскую заботу и ласку _____	5
Ф. Ф. СВАТИКОВ — Великий русский педагог К. Д. Ушинский о народности и воспитании любви к родине _____	7
Учитель-патриот. (Из опыта работы Воздвиженской школы Сокольского района Вологодской области) _____	13
<i>Школа и оборона родины</i>	
Долг каждого учителя (о физическом воспитании детей) _____	17
С. ШАПОВАЛЕНКО — Подготовка школьников к ПВХО _____	19
<i>Вопросы дидактики и методики</i>	
А. ПЧЕЛКО — Вопросы обороны в арифметических задачах _____	21
В. СИРОТКИН — К вопросу об обучении грамоте _____	30
<i>Высказанная работа с детьми</i>	
Н. КАРПИНСКАЯ — Рассказывайте детям об эпизодах Великой Отечественной войны _____	34
Р. С. БЛАНК — Утренники и вечера сказки _____	38
<i>Библиография</i>	
В. А. ХРУСТАЛЕВА — Что читать учителю о физическом воспитании _____	46

Ответственный редактор *П. В. Зимин*

Адрес редакции: Москва, Чистые пруды, 6, Учпедгиз.

Л75321. Подписано к печати 5/VIII 1942 г. Год издания десятый. Тираж 35 000 экз.
3 печ. л. Уч.-авт. л. 4,96. В печ. л. 72000 зн. Цена 1 руб. Зак. тип. № 402.

18-я тип. гостиздата «Политграфкига», Москва, Шубинский пер., 10

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ

УЧАСТЛИВО и радостно протекала жизнь советских детей. Родина отдавала и отдаст для их воспитания все лучшее, что она могла и может дать; она делала и делает для детей все, чтобы они были здоровы, сыты, одеты, получали образование. Дети в нашей стране окружены постоянной заботой, вниманием, лаской.

Сколько создано детских очагов, детских домов, детских лагерей отдыха, санаториев, школ, площадок, дворцов и домов школьников и пионеров. В дореволюционной России десятки и сотни тысяч детей гибли от детских болезней, истощения, являвшихся следствием плохих материально-бытовых условий жизни их родителей, отсутствия государственной охраны материнства и младенчества.

Поколению детей, возвращенных в годы советской власти, неизвестно печальное детство миллионов детей дореволюционной России. О нем они знают только по книжкам и рассказам родителей.

Звонкий гул голосов, кипучую жизнь детей можно слышать и видеть на улицах советских городов и сел, в парках, садах, бассейнах, на пляжах, в столовых. Дети росли и крепли, они готовились к жизни, к радостному и созидательному труду советских людей.

Но вот на чистое советское небо в июньскую ночь 1941 года внезапно наплыли тучи; они принесли грозу, гром пушек, рев самолетов, шум и треск фашистских мотоциклов и автоматов.

Многим детям и подросткам пришлось расстаться с насиженными уголками, родными городами и селами. Фашистские варвары вели себя и по отношению к детям как разбойники с большой дороги. Мир содрогнулся от неслыханных зверств кровавых бандитов.

Вот дети идут по полю, вдоль Псковского шоссе, спасаясь от бомб и пожаров, зажженных гитлеровцами. Озверевшие немецкие псы заметили детей с воздуха. Они хорошо видели их и с бреющего полета открыли стрельбу, трижды делали заходы, чтобы добить советских детей.

В районе Старой Руссы гитлеровский «асс» заметил на проселочной дороге идущую колхозницу с ребенком. Фашистский самолет с бреющего полета начал обстреливать ее пулеметным огнем. Когда женщина пыталась укрыться, гитлеровец сбросил на дорогу бомбу. Женщину и ребенка убило. Левая рука ребенка отлетела в сторону.

В городе Полоцке Витебской области немецкие самолеты днем разбомбили детский сад и убили 25 детей. Дети играли на площадке перед зданием, и фашисты это прекрасно видели.

Весь путь, где побывали немецкие фашисты, был залит слезами и кровью.

И все это не случайные издевательства со стороны отдельных немецких солдат. Нет. Немецким головорезам внушалось задолго до войны быть беспощадными.

Обер-бандит Гитлер несколько лет подряд стремился к тому, чтобы воспитать армию тупых громил. Он заявлял: «Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир: молодежь резкую, требовательную и жестокую. Я так хочу. Я хочу, чтобы она походила... на молодых диких зверей».

Фашистские молодчики восприняли наказ кровавого фюрера. Кровь и жилах стынет от одного перечня их кровавых злодеяний.

В Лужском районе Ленинградской области двухлетнюю девочку Надю Кузьмину фашисты втащили в комнату. Они четыре раза брали кровь у ребенка. Испуганный ребенок рыдал. Ее стегали ремнем, а затем вырезали десять кружочков кожи для лечения раненых фашистов. Вся спина и грудь девочки была исполосована ножом фашистского зверя.

В селе Венево Московской области фашисты вырубил в реке прорубь и выхватил у двух матерей из рук их малюток (восьмимесячного и полуторагодовалого), бросили их в ледяную воду. Одна мать сошла с ума. Ее пристрелил немец в упор из автомата.

У трехлетней девочки на хуторе Богдановка Тульской области фашист спросил: «А где твой папа?» Не задумавшись,

Внук, ребенок ответил: «Бьет фашистов». Бандит схватил девочку за ножки и размозил ее маленькую головку об угол печки.

Мальчик Ленья, бежавший от фашистских пинвергов, писал своему отцу красноймайцу Хромым: «Папа, мы остались без мамы. Папа, фашисты хватили самых маленьких ребят, подбрасывали их вверх и подставляли штыки».

В деревне Кресты Великожского района Смоленской области в ночь с 27 на 28 ноября 1942 г. была зверски зарезана фашистами семья Даниловых: Данилова Анна Ивановна 45 лет, ее дочери: Лидия — 15-летняя пионерка, Софья — 11 лет, Валентина — 6 лет, Вера — 3 лет.

В селе Екатериновке Лозовского района Харьковской области немецкий офицер выгнал из дому Житную Ольгу раненую, с грудным ребенком после ранения. На вторые сутки Житная скончалась.

Гиллеровские мерзавцы на глазах у родителей насильовали 14—15-летних девочек, издевались над ними.

Советское Информбюро неоднократно сообщало о том, что немецкие фашисты без страха оружия собирали большое количество стариков, женщин и детей и бросали их впереди своих наступающих войск на укрепленные рубежи советского войска, рассчитывая таким гнусным образом одержать победу.

Перечень злодеяний фашистских извергов неисчерпаем.

Фашистское командование в своем приказе от 25 ноября 1941 г. предлагало солдатам проявлять беспощадную жестокость к советским людям.

В боях перед немцами должен воевать каждый до самых его костей. Не может быть никакого снисхождения. Это относится также к женщинам и детям».

Героическая Красная Армия нанесла сокрушительный удар немецким полчищам под Москвой, Ростовом и Тихвином, Калининном и Лозовой. Ярость советского народа против фашистов растет. Все усилия и взрослых и молодежи направлены к тому, чтобы всемерно помочь Красной Армии выполнить приказ вождя товарища Сталина о разгроме немецкой армии и очищении советской земли от фашистских мерзавцев в 1941 году.

Нарывая все свои силы для разгрома врага, наша страна, весь советский народ делает все возможное, чтобы лишения, связанные с войной, как можно меньше отразились на наших детях.

Для эвакуированных из прифронтовой зоны детей создано большое число

детских интернатов на десятки тысяч мест. Родина на их содержание отпускает сотни миллионов рублей, выделяет лучшие продукты питания. Дети обучаются в школах, получают должное воспитание, отцы и матери детей, сражаясь на фронтах против озверелого врага и работая на заводах, кующих смертоносное оружие против фашистов, знают, что их дети в безопасном месте, сыты и одеты.

Любовь к детям — это замечательное явление в русском народе!

Командир Красной Армии Петр Степанович Безносиков, прочитав статью в «Комсомольской Правде», в которой описывались зверства, учиненные фашистами над двухлетней Надей Кузьминой, обратился к матери Нади. В своем обращении он писал: «Я убедительно прошу вырвавшуюся из фашистского плена гражданку Ирину Ивановну Кузьмину, мать несчастной двухлетней девочки Нади, у которой немцы выкачивали кровь и резали кожу, откликнуться на это мое письмо и сообщить мне через «Комсомольскую Правду» свой адрес. Я обязуюсь ежемесячно переводить деньги на воспитание ее доченьки Нади, если она выжила после таких страшных мучений, до ее восемнадцатилетия, до совершеннолетия. Если же девочки Нади нет в живых, я согласен принять на воспитание любого другого ребенка, осиротевшего в результате зверства немецких фашистов... Война сплотила нас, сделала нашу семью еще более дружной. И детям, осиротевшим в эти дни, мы не дадим погибнуть. Мы выручим их и воспитаем их. На то мы и люди социализма».

Горячо откликнулись советские патриоты на призыв Петра Безносикова. Со всех концов советской страны начали поступать обязательства командиров Красной Армии, рабочих, колхозников, колхозниц, служащих, ученых, артистов и музыкантов, желающих принять на воспитание осиротевших детей, заметить им родителей, погибших от рук фашистов.

«Прошу редакцию — пишет армейский политработник тов. Фрис Е. — найти мне осиротевшего ребенка и сообщить адрес, куда бы я мог до конца войны высылать часть своей заработной платы на его содержание».

Секретарю партбюро Балашихинской фабрики тов. Николаеву паяльщик Матвеев передал заявление: «Мы, муж и жена Матвеевы, желаем взять на себя воспитание одного из сирот, обязуемся полностью заменить ему родителей и

воспитать советского гражданина, в чем и просим вас оказать нам помощь».

Супруги Васильченко и Левчук из г. Вологды в письме, адресованном Наркомпросу РСФСР, писали: «Мы оба молодые, детей не имеем, создадим все условия ребенку для того, чтобы он не чувствовал отсутствия родных. Мы заменим ему родных. Сирот в нашей стране не было и не будет».

Учителя Петропавловской средней школы Лысинского района Воронежской области, следуя примеру командира Петра Безносикова, решили оказывать ежемесячную денежную помощь в размере 240 рублей двум детям-сиротам.

Колхозники сельскохозяйственной артели «Красная звезда», Ярославской области, создали интернат при колхозе для 12 эвакуированных детей, потерявших своих родителей. «В неограниченном количестве — писали они — выделяем мы для наших воспитанников мясо, молоко и другие продукты, оденем их обуюм их с головы до ног. Вместе с дальнейшим развертыванием нашего общественного колхозного хозяйства мы будем усиливать эту помощь, расширять интернат».

Большую помощь оказывают эвакуированным детям трудящиеся Кировской области. Кроме выделения продуктов, женщины пошили много одежды для детей, своим трудом они помогают лучшему обслуживанию и уходу за детьми в детских учреждениях.

Без преувеличения можно сказать, что нет ни одной области, края или республики, где бы не откликнулись трудящиеся и не оказали помощи эвакуированным и осиротевшим детям. Осиротевшие дети получают приют, обеспеченную жизнь, отцовскую и материнскую ласку у трудящихся городов Вологды и Свердловска, Кирова и Но-

восибирска, Алма-Аты и Фрунзе, советских сел и деревень великого Советского Союза.

Школы, учителя и учащиеся могут многое сделать для того, чтобы движение общественности и дальше ширилось. Надо помочь советским патриотам через органы народного образования и детские учреждения найти те формы помощи детям, которыми они могут воспользоваться. Работникам школ надо позаботиться о том, чтобы в предстоящем учебном году дети, оставшиеся без родителей, были определены в школу; своевременно подумать об одежде и обуви для них к зиме; с помощью колхозов и колхозников организовать при школе горячие завтраки. Надо сделать все, чтобы дети бесперебойно посещали школу, отлично учились и чувствовали постоянную заботу о себе.

В каждом городе, в каждой деревне, везде и всюду в нашей стране должны найти отклик слова призыва женщин и девушек Щекинского района Тульской области:

«Кровожадные фашисты хотели полностью истребить наше молодое поколение и детей — нашу надежду, наше будущее. Они принесли огромные страдания, разбили сотни семей, лиг для их крова, а ребят — родительской ласки.

Но в советской стране, сильной своим дружным единством, не может быть обездоленных».

В суровые дни войны, когда усилия всего народа направлены на помощь фронту, не забыты и дети, лишенные семьи. Их принимают заботливые руки в сотнях детских домов, возникших во время войны. Им возвращают их потерянное детство. Их воспитывает Родина, к ним поянутся тысячи нежных рук, они увидят ласку в своей новой семье.

Советские патриотки! Окружите подрастающее поколение материнской заботой и лаской. Не оставляйте сиротами ребят, у которых враг отнял отцов, матерей, родной кров. Берите осиротевших детей на воспитание. Собирайте для них обувь, одежду. Организуйте шефство над детскими домами. Заботьтесь о детях фронтовиков, грудью своей защищающих нашу землю. Вырастим наших детей достойными сынами и дочерьми великой родины!

НАШИМ ДЕТЯМ — МАТЕРИНСКУЮ ЗАБОТУ И ЛАСКУ

На площади опустошенной,
Расстрелян вражеским огнем,
Приветливый, многооконный,
С цветами в окнах, детский дом.
Что в мире может быть печальней,
Чем эти камни и зола
На месте светлой детской спальни,
Врагом разрушенной дотла!..
В золе я видел мячик детский,
А рядом — школьную тетрадь.
Ее принял сапог немецкий,
Оставив грязную печать...

Еще задолго до войны палач Гитлер провозгласил свою программу:

«Нужно разработать технику сокращения чуждого населения...»

«В прошлое время за победителем признавали полное право истреблять племена и целые народы...»

Гитлеру вторил Геринг:

«По одному приказу ад будет опущен на людей».

«Не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте».

Гитлеры и Геринги освободили немецких солдат от совести, а о том, как фашистские бандиты воспользовались этой свободой разбоя и насилия, говорят простым и суровым языком акты, составленные на месте преступления.

В Куркинском районе Тульской области немецкий офицер выстрелом из револьвера убил грудного ребенка только за то, что он плакал и мешал немцам слушать радио...

На одной из фотографий, находящихся на выставке в Москве, мы видели мертвого мальчика-подростка с безглазым, распухшим, обезображенным лицом. В руках у этого мальчика зажат окровавленный комочек птичьих перьев и пуха. Мальчик был расстрелян в ту минуту, когда он собирался запустить своего любимого голубя.

На другой фотографии — по полю, убитому трупам, бежит мать-крестьянка в темном платке. Широко раскинув руки, ловя открытым ртом воздух, она бежит, сама не зная куда, в поисках погибших детей.

«Как можно оставлять этого разбойника на свободе? Когда же, наконец, его свяжут?» — говорил Максим Горький, предчувствуя, что несут миру темные силы фашизма.

Час, о котором говорил Горький, близок. Разбойник, детоубийца будет связан!

Наши славные танкисты, пехотинцы, артиллеристы, подводники, летчики, — это вы несете детям нашей страны, детям всего мира помощь и спасение!

А за вами — второй шеренгой — стоим все мы, мужчины и женщины, работницы и работницы.

Делая свое дело в мастерских и лабораториях, в шахтах, на полях, мы ни на минуту не должны забывать мертвого мальчика с растерзанным голубем в руках, матери, растерянно бегущей по полю в поисках убитых детей...

Отомстить за погибших, спасти живущих — вот первый долг каждого из нас, главный смысл нашего существования.

Недавно я был в Москве на одном замечательном собрании. Это было «двухэтажное собрание». Наверху, в зале Московского отдела народного образования, собрались взрослые, а этажом ниже, в детской комнате, — ребята четырех, пяти, шести лет.

Взрослые наверху говорили и слушали речи, как это обычно бывает на собраниях, а маленькие сидели на низеньких стульях или на ковре, смотрели картинки, строили что-то из кубиков и только иногда прерывали игру нетерпеливым и встревоженным зовом:

— Мама! Отчего моя мама так долго не идет!

— Подожди немножко, сейчас придет,— успокаивала их заведующая детской комнатой.

Но вот матери и в самом деле пришли, закончив свое собрание.

Светловолосая женщина подошла к такой же белокурой маленькой девочке.

— На ручки!— скомандовала девочка.

— Мать подняла ее.

— А ведь дочка-то похожа на вас,— сказал кто-то.

— Еще бы!— со смехом ответила молодая женщина.— На то она и дочка.

Во всем этом не было ничего удивительного, если бы светловолосая женщина и вправду была матерью своей беленькой дочки. На самом же деле эта девочка— круглая сирота. Родителей ее— и отца, и мать— всего лишь несколько месяцев тому назад убили немцы.

Девочка еще очень мала, но в памяти у нее осталось что-то страшное. Когда ее спросили однажды: «Где твой папа?», она ответила:

— Ручки завязали и бросили в яму.

Конечно, больше ее никто ни о чем не стал расспрашивать.

Свою родную мать девочка никогда не вспоминает. Может быть, здоровый инстинкт жизни подсказывает ей, что лучше забыть непоправимую утрату и целиком довериться новой семье, новой матери.

А новая мать стоит доверия ребенка.

Это она— Овчинникова, работница завода «Богатырь», первая предложила советским людям усыновить детей, потерявших в этой войне своих родителей. Множество женщин и мужчин в городах и селах откликнулось на ее призыв.

Берут на воспитание детей не только бездетные или уже вырастившие своих собственных ребят женщины, но и такие, у которых на руках по четверо, по пятеро дочек и сыночек.

Глядя на хорошенькую белокурую Надю Овчинникову, невольно думаешь:

— А ведь, пожалуй, всякому было бы приятно взять к себе в дом такого веселого, красивого и парядного ребенка!

А между тем, когда фабричная работ-

ница Овчинникова впервые принесла свою приемную дочку к себе домой, собственная дочь с ужасом воскликнула:

— Мама, это— урод!

Девочка казалась страшной— так распухла от голода и мороза ее лицо, ручки, ножки.

Во многих случаях приемные родители, чтобы не различать между собой братьев и сестер, берут в дом сразу двоих и даже троих детей.

А там, где это оказывается им не под силу, где братьев и сестер приходится разъединять, брать в разные семьи,— там эти семьи вступают между собой в новые родственные отношения.

Об этом трогательно рассказывает одна из новых матерей— учительница Вишняковской сельской школы Егерева:

— И вот мы, две учительницы, живущие недалеко друг от друга, сроднились и стали близкими из-за наших ребят. Мы взяли двух братьев: я— старшего, Аркадия, она— младшего, пятилетнего Вовочку. Теперь я чувствую, что она мне как родная сестра, такие мы близкие!..

Эта связь, возникающая между отдельными семьями, как бы сливает их в одну огромную семью, объединенную отцовской, материнской, братской любовью.

Дети перестают быть сиротами, переступая через порог незнакомого, чужого дома.

Впрочем, и самое слово «сирота» теряет у нас право на существование.

— Давайте выкинем это слово из нашего обихода,— говорит учительница Егерева.— Не может быть сирот в стране, где мы все— матери... Давайте говорить о наших родных детях, а не о сиротах!

Все, кто слышал эту простую, глубоко сердечную речь учительницы Егеревой, не могли не почувствовать счастливой гордости за человека, за наш народ.

Нет, фашистам не удастся отнять у наших детей будущее, разрушить наши семьи, наши дома.

Люди у нас сильны и на фронте, и в тылу. Бесконечны жизненные силы нашего народа, а жизнь всегда побеждает смерть!

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕДАГОГ К. Д. УШИНСКИЙ О НАРОДНОСТИ И ВОСПИТАНИИ ЛЮБВИ К РОДИНЕ

ВЕЛИКАЯ отечественная война советского народа против кровавого гитлеризма каждый день приносит изумительно яркие и мужественные проявления патриотизма советских людей. Победа или смерть — вот боевой девиз каждого честного гражданина нашей родины. В этом деятельном патриотическом порыве советская школа и советское учительство заняли далеко не последнее место. Неувядаемой славой покряли себя многие учителя, отражавшие натиск врага в рядах Действующей Армии. Презирая смерть от руки фашистских палачей, учителя и школьники временно захваченных районов оказывали неоценимые услуги нашим войскам, становились под знамена народных мстителей — партизан. Все эти беззаветные герои воплотили в себе дух великих русских патриотов, беспредельно любивших свою родину и призывавших народ всеми силами бороться за ее честь, свободу и культуру. Одним из этих великих патриотов русской земли был знаменитый русский педагог К. Д. Ушинский. Всю свою жизнь он посвятил, по его словам, тому, чтобы «сделать как можно больше пользы своему отечеству», под которым Ушинский разумел русское трудовое крестьянство и трудовую интеллигенцию. Глубоко образованный, усвоивший передовые идеи мировой педагогики и психологии, Ушинский является одним из основоположников русской педагогической науки. Не чуждаясь западноевропейского и американского педагогического опыта, он со свойственным ему талантом всю жизнь работал над созданием русской национальной системы воспитания, отвечавшей духу русского народа, его стремлениям к независимости и свободе. В своей статье «О народности в общественном воспитании» Ушинский писал: «Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитывать по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хо-

рошо обдуманна. Каждый народ в это отношении должен пытаться собственными силами»¹.

Отстаивая самостоятельность русско-педагогической науки, разрабатывая ее основы, он резко и обоснованно выступил против голого заимствования из западноевропейской и особенно немецкой педагогики, служившей во времена Ушинского предметом почти общего увлечения. Ушинский указывал на целый ряд не научных, ложных и прямо вредных для русского народа положений, заимствованных из немецкой педагогики.

Тем, кто без разбора и не критически пытался перенести эту немецкую педагогику на русскую почву, Ушинский чувством национальной гордости отвечал: «Как бы ни прельстились мы немецкой системой, как бы ни овладела она нашим мышлением, мы никогда не перенесем ее в наш характер и в нашу жизнь»². Русская педагогическая система, по словам Ушинского, должна быть создана самим народом и основана на народных началах. Только «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, — писал он, — имеет ту воспитательную силу которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа»³. Это народное воспитание является живым и действенным началом в историческом процессе народного развития; поэтому Ушинский резко выступал против всякой фальши и подделок в деле народного образования, против тех, кто, думая «действовать в интересе народного воспитания, начинают с того, что топчут прежде всего с презрением все народное и не замечают, как иррационально такое начало воспитания»⁴. «Как часто понадаются нам такие ли-

¹ Собрание педагогических сочинений К. Д. Ушинского, т. I, изд. 4-е, 1913, стр. 107.

² Там же, стр. 87.

³ Там же, стр. 258.

температурные явления, — писал Ушинский, — из которых авторы, думая, без сомнения, действовать в интересе народа, на самом деле угрожают только минутной прихоти разнохарактерной и разнородной толпы, которая обыкновенно в великие народные эпохи или исчезает без следа, или оказывается настоящей чернью. Мы же говорим уже о тех литературных деятелях, которые именно и рассуждают на эту минутную прихоть, какого бы рода она ни была, и не имея никаких убеждений, занимаются только «торговлей»¹. В силу этого Ушинский был горячим сторонником общественного воспитания. По его словам, воспитание только тогда окажется действительным и могучим, когда оно выработает общественные убеждения, станет родным и близким для каждого человека. «Общественное воспитание, — писал Ушинский, — только тогда оказывается действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого. Система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения, как бы хитро она ни была обдумана, окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества. Она может приготавливать техников; но никогда не будет воспитывать полезных и деятельных членов общества, и если она будет появляться, то не зависимо от воспитания»².

Поэтому возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений в деле просвещения, в деле народного образования.

Что же следует положить в основу народного общественного воспитания? Ушинский отвечает — на народность. В определении народности Ушинский исходил из подлинных основ демократизма и человечности, понимаемых в широком и благородном значении этих слов. Источник народности он видел в «простом народе», в крестьянстве, провозглашая последнее обществом — дворянству. В статье «Общий взгляд на возникновение наших народных школ» он писал: «Не забудем, что если мы многому хотим учить простой народ, то есть многое, чему мы сами от него научились. Не забудем, что этот народ создал тот глубокий язык, глубины которого мы до сих пор еще не могли измерить; что этот простой народ создал ту поэзию, которая спасла нас от

забавного детского лепета, на котором мы подражали иностранцам; что именно из народных источников мы обновили всю нашу литературу и сделали ее достойной этого имени; что этот простой народ, наконец, создал и эту великую державу, под сенью которой мы живем. Кто хорошо знаком с историею России, тот ни на минуту не задумается вручить народное образование самому же народу»¹. Этому народу и его тяжелым трудам, по словам Ушинского, обязаны своим образованием все господствующие сословия. Искренне и глубоко любя свою страну, Ушинский и в русском народе отмечал как одну из характернейших его черт — любовь к своей родине, «глубоко коренившийся в сердце патриотизм». По словам Ушинского, чувство патриотизма, народности так сильно в каждом человеке, что при общей гибели всего благородного оно гибнет последним. Даже «в злодее, в котором потухли все благородные человеческие чувства, можно еще доискаться искры любви к отчеству: поля родины, ее язык, ее предания и жизнь никогда не теряют неопытной власти над сердцем человека. Есть примеры ненависти к родине; но сколько любви бывает иногда в этой ненависти. Взгляните на людей, поселившихся на чужбине, и вы убедитесь вполне, как живуча народность в теле человека. Поколения смеются друг друга, и десяток из них не может еще войти в живой организм народа, но остается в нем мертвой вставкой. Можно позабыть имя своей родины, но носить в себе ее характер, пока беспрестанные приливы новой крови, наконец, не изгладят его»². Поэтому Ушинский возмущался и резко выступал против той литературы и учебников, которые «объявляя претензию на бесконечное уважение к народу», были наполнены только «поддельными патристическими возгласами» и «преднамеренными патристическими неправдами». Вместе с тем он с негодованием разоблачал тех, кто не видел в истории русского народа его героической борьбы за свою самостоятельность и независимость, за свою честь и свободу.

«Нам смешно и жалко, больно и досадно слушать и читать, — писал Ушинский, — когда какой-нибудь литератор или наставник усиливается доказать, например, что французов в двенадцатом году побили морозы, что в истории нашей все достойно насмешки и презрения, или с наслаждением развешивает

¹ Там же, стр. 103.

² Там же, стр. 107—108.

¹ Там же, стр. 531—532.

² Там же, стр. 103.

Державина, Карамзина, Пушкина, Жуковского, Гоголя, показывая детям, какие это были мелочные, пошлые натуры, или доказывает с увлекательным жаром, что ни в нашем прошедшем, ни в нашем настоящем нет ничего такого, на чем могла бы остановиться юная душа с любовью и уважением»¹. Такое отношение к истории русского народа он называл дикостью, вандализмом. «Только варварам свойственно не иметь истории и разрушать драгоценнейшие ее памятники, истреблять все и не созидать ничего. А это, поистине вандальское, все разрушающее, ничего не берегающее и ничего не созидющее направление нередко принимается у нас многими за признак высшего европейского образования»². Ушинский призывает гордиться своей национальностью, уважать и любить свою народность, свой русский народ, который, по его словам, в любви к своей родине, в защите от ее врагов «сознает себя единым и самостоятельным народом», что прекрасно, по его справедливому замечанию, доказали 1612 и 1812 годы.

Борьба русского народа за свою национальную самостоятельность — одно из могучих средств воспитания «юной души в истинной народности». Любовь к родине дает воспитанию «верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями», поэтому история русского народа, его героическая борьба с врагами и захватчиками должна занять уже в начальной школе видное место. И Ушинский, в развитие этой мысли, помещает в своей замечательной хрестоматии для народной школы «Детский мир» ряд рассказов, знакомящих детей с родиной и ее славным прошлым, рассказов, написанных простым, доступным, но ярким и красочным языком. Глубиной, теплотой и любовью к русской земле веет от этих рассказов. Здесь мы видим рассказы о первых русских князьях в их борьбе с кочевниками, о «Нашествии Батяга», который, взяв город попустому, не щадил никого: ни женщин, ни стариков, ни грудных детей, предавая все мечу и огню»; о храбром Дмитрии Донском, разгромившем татар на Куликовом поле, о Ермаке, о «Козьме Захарьевиче Минине-Сухоручком», «О Петре I» и др. В этом же разделе, дающем знакомство с родиной, с русской историей Ушинский помещает такие высокопатриоти-

ческие стихотворения, как «Полтавская битва» Пушкина, «Бородино» Лермонтова. Ушинскому же принадлежит заслуга и в том, что он первый в истории русской педагогики обосновал необходимость преподавания в народной школе такого предмета, как родноведение. На уроках по этому предмету лучшие учителя дореволюционной России знакомили учащихся со своей родиной, ее природными богатствами, историей русского народа, прививая тем самым детям любовь к своей стране.

Другим еще более важным источником развития в учащихся чувства патриотизма, по Ушинскому, является родной русский язык. Родному языку Ушинский придавал исключительное значение. В своей замечательной статье, глубину которой еще недостаточно до сих пор оценили наши педагогические круги, Ушинский вдохновенно писал: «Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающийся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы, — весь тот глубокий, полный мысли и чувства, голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его изюгду суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке в последние потопки. В сокровищницу родного слова складываются одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, — словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собой жизнь народа, но есть именно эта самая жизнь. Когда исчезает народный язык, — народ нет более. Пока жив язык народный в устах народа, до тех

¹ Там же, стр. 249—250.

² Там же, стр. 250.

пор жив и народ... вымер язык в устах народа — вымер и народ»¹.

Являясь, таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной многовековой жизни народа, язык в то же время является величайшим наставником, «удивительным педагогом». Усваивая родной язык, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства предшествовавших ему поколений. «Не условным звуком только учится ребенок, изучая родной язык,— писал Ушинский,— но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова. Оно объясняет ему природу, как не мог бы объяснить ее ни один естественный опытный; оно знакомит его с характером окружающих его людей, с обществом, среди которого он живет, с его историей и его стремлениями, как не мог бы познакомить ни один историк; оно вводит его в народные верования, в народную поэзию, как не мог бы ввести ни один эстетик; оно, наконец, дает такие логические понятия и философские воззрения, которых, конечно, не мог бы сообщить ребенку ни один философ»². Ушинский не только оценил громадную образовательную и воспитательную силу родного языка, но и практически применил эту силу в действии. Он написал книгу для первоначального обучения русскому языку в семье и школе — «Родное слово». «Родное слово» — единственная в русской дореволюционной литературе учебная книга, которая сразу после своего появления получила высокую оценку и безраздельное признание передового общественного педагогического мнения. Написанная с большим методическим мастерством, глубоким научным знанием детской психологии, книга быстро вошла в школьный и домашний обиход и в течение всей второй половины XIX и начала XX в. сохраняла свое значение в качестве непревзойденного образца детской учебной книги, разойдясь по всей стране в нескольких миллионах экземплярах. Книжки Ушинского были свободны от всяких измышлений и искусственных приемов немецкой школы, хотя были написаны в пору самой горячей погони за подражанием немецкой школе. По своему содержанию они построены почти исключительно на материале народного творчества. В них Ушинский поместил народные сказки, песни, пословицы, поговорки, стихи, используя с большим вкусом и тактом все богатство народного эпоса. Чи-

тая эти книги, дети приобщались к живому народному языку, постигали в них народную мудрость, воспитывались и уважали и любви к русскому народу и его творчеству. Народность, внесенная Ушинским через книги в школу, была могучим источником воспитания в детях любви к своей стране, и именно этот дух народности преобразил, оживил те школы, где применялись книги Ушинского.

Один из педагогов того времени, описывая народность «Родного слова» и чуткий педагогический подход к ребенку, проявленный Ушинским при составлении книг, писал: «Значение и сила «Родного слова» в чисто народной, талантливой обработке материала для чтения. Посмотрите, каким теплом веет от всего содержания «Родного слова», сколько истинно детской живости, задушевного веселья, порой юмора, много сердечного чувства в картинных описаниях, сказках, мелких рассказах, стихиках, при этом какая меткость, изобразительность языка; сколько разнообразных удражнений, вызывающих мысль дитяти на работу, изолирующих его суждение, наблюдательность, наконец, самую детскую речь. Вот что, по нашему убеждению, сделало «Родное слово» народной учебно-воспитательной детской книгой. После немецкой мертвечины, затхлого поучения в виде сентенций нравственных рассказов, образов добродетелей, вдруг послышалась в школе живая речь, раздался разный, веселый детский смех. Ушинский в педагогике своим «Родным словом» сделал то же, что когда-то Пушкин в поэзии своим «Русланом» и «Братьями-разбойниками». Когда в школе стали читать сказки, песни, веселые и замысловатые пословицы, загадки, мудрые головы уныло и недоверчиво покачивали головой и считали это чтение греховным, чуть не поруганием школы... Вопрос шел о борьбе между старой и новой школой, между старой учебной и новым воспитывающим обучением. Успех «Родного слова», громадный, неслыханный у нас успех, был торжеством «новой школы», нового учения, нового метода и смертельным приговором старой, отжившей рутине. С «Родным словом» связан, таким образом, один из важнейших исторических моментов в развитии нашей народной школы»³.

¹ Цитировано по ст. Струминского «Родное слово» Ушинского как учебная книга для начальной школы». См. К. Д. Ушинский и его педагогические статьи», т. II, 1980, стр. 451.

² Там же, стр. 189—190.

³ Там же, стр. 191.

Неоценимое достоинство «Родного слова» еще и в том, что оно помогало ребенку овладеть собственной речью, стимулировало работу мышления, выражением которой является речь. С этой целью Ушинский поместил в книге ряд систематических, но послынных детскому уму задач на образование понятий об окружающих предметах, их классификации и группировке в пространстве и времени. Решая эти задачи и совершая тем самым простейшие акты мышления, ребенок приучался сознательно говорить, писать, читать, следить за процессом своей речи и подмечать ее элементарные законы.

Вместе с глубоким патриотизмом другой не менее характерной чертой того народа Ушинский считал богатство его способностей: наблюдательность, «необыкновенную, изумляющую иностранцев восприимчивость» ко всему, что «лется с востока или запада» и вместе с тем стойкость в своей национальности. Ушинский отмечал большую одаренность русских детей. «Посетив множество заграничных школ, я вынес твердое убеждение в большой даровитости русских детей», писал Ушинский в своей статье о заграничной педагогической поездке: «я думаю, что нужно заботиться о том, чтобы эта самая даровитость не выработалась в поверхностное понимание вещей, а дело выходит наоборот: у нас-то менее всего заботятся об этом»¹. Такая оценка природы русских детей в корне разрушала официальную и дворянскую педагогику, смотревшую на ребенка русского крестьянина, как на низшее существо.

Как подлинный патриот русского народа Ушинский не был сам узко ограниченным национальным человеком и не делал этого своему народу. По мнению Ушинского, народность нисколько не противоречит глубокой человечности и человеческим стремлениям, которые так же, как и патриотизм, характерны для русского народа. «Мы были бы очень беззоручки,— писал он,— если бы подметили в характере нашего простого народа один только патриархальный оттенок. Нет, мы видим в нем много могучих задатков честной гражданственности, полной силы народности бескорыстной человечности»².

И народная школа наряду с воспитанием в детях чувства народности призвана также развивать в детях эти луч-

шие человеческие и гражданские добродетели, возвышать детей до понимания общечеловеческих гуманных идеалов, воспитывать в детях мужество, настойчивость и последовательность — качества, столь необходимые человеку в его будущей гражданской деятельности.

Ушинский указывал, что это мужество, смелость и настойчивость важно воспитывать в детях еще и потому, что любовь к родине выражается «не в одних битвах с внешним врагом: высказывать смелое слово истины бывает иногда опаснее, чем подставить лоб под вражескую пулю»¹.

В детях необходимо развивать настойчивую и твердую волю, бескорыстное служение правде, умение не страшиться трудностей и препятствий, встречающихся на пути служения родине и достижения общечеловеческих идеалов.

Решающая роль в таком воспитании, по Ушинскому, принадлежит народной школе и народному учителю. Во многих своих статьях он неоднократно повторял о необходимости широкой организации в России народных школ, указывал на то, что русская народная школа стала жизненной потребностью русского народа. «Теперь это уже не преждевременная прихоть, не страсть к подражанию, не роскошь и даже не просто хорошее богоугодное дело, но насущный, жизненный вопрос, настоятельно требующий разрешения»². И Ушинский призывает принять участие в этом важном общественном вопросе общественные круги, литературу и все общество, потому что «в деле общественного воспитания общественное мнение всегда будет играть важную роль». Он считал крайне тяжелым положением, что в русской педагогике почти не ставился до него вопрос о народной школе. Именно Ушинскому принадлежит заслуга в том, что он первый в русской педагогике выступил инициатором и проповедником идеи народной школы.

«Взглянув на то, что до настоящего времени было сделано для правильного умственного и нравственного развития сельского населения, мы должны будем сознаться, что сделано очень немного. Не только, что число сельских школ весьма незначительно — это бы была еще не беда, потому что из немногих, но хорошо устроенных школ легко и без насильственных мер возрождаются и новые — но что и те школы, которые существуют, если и учат чему-нибудь и как-нибудь, то уже решительно не

¹ Собр. соч., т. II, изд. 2-е, 1913, стр. 184.

² Собрание педагогических сочинений К. Д. Ушинского, т. I, изд. 4-е, 1913, стр. 223.

¹ Там же, стр. 249.

² Там же, стр. 227.

воспитывают своих учеников ни умственно, ни нравственно и не действуют ни сколько на правильное развитие народного характера. Потому что сами не имеют никакого характера. Мы скажем немного, если скажем, что самое понятие народной школы у нас не уяснилось, так что не только в практике, но и в литературе нашей несколько не определилось, что такое должна быть народная школа, какие условия должна она выполнять и к какому результату стремиться, не говоря уже о том, что мы ревнительно не имеем ни народных учителей, ни народных учебников, ни народных книг для чтения»¹.

И Ушинский со всей страстью своего педагогического таланта глубоко и обстоятельно разрабатывает идею русской народной школы. Он выдвигает перед ней задачу всесторонней подготовки трудящихся масс к культурной жизни, считая, что воспитательная работа и в том числе воспитание любви к русскому народу есть основа работы всей школы. Он настойчиво ставит вопрос о введении в начальную школу классной системы, при которой все предметы преподавания и все влияние на учащихся оказал бы преимущественно в руках одного преподавателя; разрабатывает вопрос о внутреннем единстве воспитания и образования, которое может быть достигнуто только тогда, когда знания органически связываются с воспитанием; составляет стройную, систематическую выдержанную программу естественно-научного образования, какое должна давать народная школа, пишет ряд замечательных учебников для народной школы, определяет дидактические принципы обучения и подчеркивает огромное воспитательное значение личности учителя. О последнем он писал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный органический аппарат, как бы хитро ни был он издуман, не может заменить личности в деле воспитания. Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой

наказаний и поощрений»¹. Оказывая такое огромное воспитательное влияние на учащихся, учитель должен удовлетворять высоким требованиям. Учитель, по Ушинскому, должен быть народным учителем в глубоком и высоком значении этого слова. Он должен быть крепкими узлами связан с народом, нести «с собой его лучшие, характеристические свойства и его чистейшие принципы», любить свой народ и свою родину. Вместе с тем учитель должен осознавать свою высокую общественную миссию, «чувствовать себя живым действительным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей и поколений новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо»², чувствовать себя «живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра» и сознавать, что его дело, скромное по наружности,— одно из величайших дел истории. К подготовке таких народных учителей и призывал Ушинский русскую общественность, детально разрабатывая проект учительской семинарии, призванной готовить народных учителей нового типа. Ушинский прекрасно понимал, что эти новые, в подлинном смысле, народные учителя, беззаветно любящие свое дело, свой народ, борющиеся за общее благо, за правду, сыграют решающую роль в деле народного просвещения, в деле организации народной школы, поэтому он убежденно писал: «Прежде всего и более всего наше народное воспитание нуждается в народных учителях... Народные учителя нужны нам прежде всего и более всего»².

Самоотверженно работая на пользу своей родины, своего русского народа, часто испытывая лишения и гонения со стороны царских чиновников, Ушинский всеми силами желал своему народу быстрее культурного развития, полного расцвета его творческих сил и способностей, счастливой человеческой жизни. И эти времена пришли. Великая Октябрьская социалистическая революция сделала народ свободным, могучим и счастливым, дала ему культурную, подлинно человеческую жизнь.

¹ Там же, стр. 13.

² Там же, стр. 260.

УЧИТЕЛЬ-ПАТРИОТ

(Из опыта работы Воздвиженской школы Сокольского района
Вологодской области)

УЧИТЕЛЬ Василий Евгеньевич Гагарин — весьма скромный человек, не любящий говорить о себе. «Я работаю так же, как и все окружающие меня педагоги, и ничего особенного в моей работе нет», — обычно заявляет он. Но это не так; он заметно выделяется среди окружающих его педагогов, занятия в его школе идут насыщенно и интересно.

Мы забываемся, когда звучит красивая хорошая музыка, когда ни одна нота не искажена.

Мы восхищаемся и любимся точными, рассчитанными до секунды, до долей секунды движениями стахановца, когда он уверенно с предельной точностью работает на нескольких станках, не допуская ни на одно мгновение холостого хода или простоя.

Точно такое же чувство появляется от работы Василия Евгеньевича, от его предельной продуманности и четкости ведения своих уроков со II и IV классами в Воздвиженской начальной школе.

Вот он вошел в класс, и учащиеся с веселыми лицами, стоя приветствуют своего учителя. Они его любят, это чувствуется по их улыбкам, по приветливым и ясным взорам.

Успех учителя не случаен, он завоеван большой творческой работой, работой над собой.

Василий Евгеньевич часто выступает с докладами в сельсовете, он был политруком отряда всеобщуча по 110-часовой программе и значительную часть занятий провел лично. При проверочных испытаниях, проведенных райвоенкомом, все бойцы, за исключением одного, показали высокие знания по всей программе.

Кроме этого, Василий Евгеньевич ведет большую общественную работу в своем колхозе им. Первого мая и в соседних колхозах. Работу эту он ведет активно, с большой душой, проявляя живейший интерес к ней. Ни одно заседание колхоза не проходит без активного участия В. Е. И недаром он

пользуется большим авторитетом. К нему ходят на дом за всякими советами колхозники и колхозницы и чутко прислушиваются к тому, что он говорит. У себя в колхозе В. Е. провел занятия по ИВХО с 23 чел. и подготовил население на случай возможного нападения врага. В. Е. также является постоянным докладчиком о международном положении и по всем вопросам, интересующим колхозников.

В. Е. много работает над собой, изучая произведения Ленина, Сталина и Краткий курс истории ВКП(б). Он внимательно следит за происходящими событиями и всеми постановлениями партии и правительства. Ни одна из газет, выписываемых им, не остается не прочитанной. Он живо интересуется всем происходящим, и поэтому является хорошим агитатором и консультантом.

В. Е. Гагарин пропагандирует не только словом, но и личным примером. Во время субботников на полевых работах своего колхоза, или во время сенокоса он всегда впереди, всегда делает больше, чем другие, выполняя дневное задание выше нормы. Он лично скошил 10 га. На полевых работах он организует читку газет.

Воздвиженская школа охватила всеобщим обучением 100% детей школьного возраста. Для того чтобы добиться этого, учитель Гагарин провел большую разъяснительную работу среди населения, а также личные беседы с отдельными родителями. Были выявлены нуждающиеся семьи, дети которых не могли посещать школу из-за отсутствия у них одежды и обуви. Школа через кооперацию закупила по доступной цене обувь и снабдила ею нуждающихся учащихся.

Внимательным отношением учителя-общественника к своему делу объясняется 100% охват детей всеобщим, а также и высокая посещаемость школьных занятий.

Борьба за всеобщее проводится каждый день. Вот пропустил два дня заня-

тий ученик III класса Пономарев (живет в 2,5 км от школы), не была на занятиях ученица IV класса Розикова (живет в 3,5 км от школы), и обеспокоенный учитель Гагарин идет после занятий узнавать, почему эти ученики не были в школе на занятиях.

Колхозники знают заботу учителя о детях, о том, что каждая неявка прорабатывается, и никогда не задерживают детей без уважительных причин. Даже сами дети проникнуты заботой об обязательном посещении школы и просят своих товарищей сообщать, что произошло на уроках, если почему-либо не смогли посетить школу.

Придавая вопросам всеобщаю большое политическое значение, Василий Евгеньевич Гагарин проявляет неослабное внимание ко всем деталям проведения всеобщего обучения в жизнь. Благодаря его настоящей большевистской заботе о детях, его школа не потеряла ни одного учащегося.

Учитель Гагарин часто посещает семью учащихся, проверяет, как дети работают, чем занимаются; беседует с родителями о том, что нужно сделать ребенку для лучшей его успеваемости. Часто он проводит воспитательную работу в самой семье. В семьях красноармейцев он пишет письма на фронт, помогает навести справки о призванных в армию, морально поддерживает семью. Благодаря этому он создает необходимые условия для работы школьника дома, давая советы родителям как предупредить безнадзорность детей и как вести себя в отношении ребенка. Родители школьников необычайно ценят заботу об их детях, и весьма благодарны тем педагогам, которые проявляют не показное, а настоящее внимание к детям. Нет ничего удивительного в том, что в семьях школьников не только уважают, но и любят учителя Гагарина.

На собраниях с родителями Василий Евгеньевич только за одну 1-ю четверть провел беседы на следующие темы:

1. Роль родителей в повышении успеваемости школьника.
2. О режиме дня школьника.
3. Что несет фашизм крестьянству.
4. Разбойничьи планы Гитлера относительно порабощения славянских народов.
5. Итоги работы школы за 1-ю четверть.

В семье школьника говорят, что стыдно встретиться с Василием Евгеньевичем, если ребенок не приготовил урока или, что еще хуже, опоздал или не пришел в школу. Родители стали пря-

мыми помощниками учителя, и это большое достижение в работе школы. Эта дружба учителя с семьей школьника приобретает особое значение в условиях военного времени.

В основе всей работы учителя Гагарина лежит строгая плановость. Еще до начала учебных занятий им составлены все учебные планы, планы работы кружков и внеклассной работы. При работе с двумя классами приходится особенно строго планировать весь материал.

Работать одновременно с двумя классами трудно, и без точного плана, без умело подготовленного материала успешно уроки провести нельзя. За плечами учителя Гагарина уже 11 лет педагогической работы. У него очень много записей, тематических разработок, но каждый новый урок готовится им заново, причем и материал уроков в значительной мере освежается и даже переделывается, так как жизнь выдвигает новые вопросы, новые явления, и это новое учитель Гагарин считает своим обязательным долгом довести до сознания учащихся.

Опишем один из обычных учебных дней во II и IV классах Воздвиженской школы.

Первый урок во II классе — русский язык (чтение), в IV — тоже русский язык (грамматика — понятие о числительных количественных и порядковых).

Учитель за 15 минут до урока записывает на доске следующий текст:

«Двадцать второго июня одна тысяча девятьсот сорок первого года немецкие фашисты напали на нашу Родину. Они бросили против нас тысячи танков, самолетов и других машин и орудий. Выставили свои миллионные армии. Они хотели в два-три месяца захватить наши земли, наши богатства, добытые нашим трудом, а народ превратить в рабов. Фашистский план молниеносной войны провалился. Наша Красная Армия и партизаны уничтожили миллионы солдат фашистской армии. Каждый день убывает десятки самолетов и танков врага. Враг дрогнул и отступает назад. Скоро придет день, когда ни один фашист не останется на нашей земле. Все они будут уничтожены».

Этот текст закрывается газетой. После звонка т. Гагарин начинает занятия со II классом; он дает учащимся самостоятельное задание прочесть в «Книге для чтения» (стр. 81) рассказ «Солнце в гостях» и внимательно рассмотреть картинку к этому рассказу.

После этого он (через 1 минуту) переходит к IV классу. Сообщает уча-

нимся теме урока, а затем выставляет на видном месте несколько кубиков и спрашивает: «Сколько кубиков здесь расположено?» Задаёт ряд вопросов о количестве парт в классе, окон и т. д.

Затем спрашивает, что обозначают слова *пять, восемь, десять* и т. д. После ответа учеников, что они обозначают количество предметов, учитель спрашивает: «Какой вопрос можно поставить при определении количества предметов?» После того как учащиеся усвоили количественные имена числительные, делается переход к порядковым. Учитель берёт крайний кубик слева и спрашивает учеников: «Скажите, который по счёту кубик я взял?» Затем берёт второй и т. д.

Так понятие о количественных и порядковых числительных уясняется и закрепляется на основе анализа ряда разнообразных примеров.

Учитель даёт в заключение точное определение имен числительных количественных и порядковых.

Для проверки и закрепления знаний учащимся дается задание — придумать предложение, в котором были бы количественные и порядковые числительные.

После этого учитель открывает текст на доске и разбирает его с учащимися, выделяя в первых предложениях количественные и порядковые числительные.

Только убедившись, что дети усвоили новые понятия и хорошо поняли суть задания, учитель предлагает им списать текст с доски и подчеркнуть числительные количественные одной чертой, а порядковые — двумя чертами. Занятия с учениками IV класса продолжались 16 минут. Когда дети приступили к выполнению задания, учитель перешёл ко II классу. Здесь он проводит краткую беседу о том, что изображено на картинке «Солнце в гостях».

Он просто, ясно и интересно говорит о климате зимой и летом на далеком севере, о долгой полярной ночи. О том, как жители встречают первые лучи солнышка, которым рады не только люди, но и животные.

После этого Василий Евгеньевич показывает картину «Тундра зимой», где изображены ненцы, их чумы, олени. По картине путем ряда вопросов выясняется, какие жилища, какая одежда, какие главные занятия у ненцев и т. д.

Учитель рассказывает ученикам о том, как жили ненцы в царское время и как изменилась и улучшилась их жизнь при советской власти. У детей укрепляется ненависть к фашистам, когда учитель рассказывает, как эти бандиты и граби-

тели нарушили счастливую жизнь народов Советского Союза, совершив вероломное разбойничье нападение на нашу Родину. Но советские народы никогда не будут рабами Гитлера.

После беседы, длившейся 15 минут, учащиеся читают вслух рассказ «Солнце в гостях» и передают содержание прочитанного. За 2 минуты до конца урока школьники получают задание на дом — еще раз прочитать данный рассказ и приготовить его к пересказу, а учащиеся IV класса получают на дом задание — составить по три предложения с числительными количественными и порядковыми.

Урок прошёл живо и интересно.

Следующий урок в обоих классах арифметика.

Во время перемены учитель выписывает на доске 12 примеров на сложение в пределах 1000 с переходом через десяток. Когда раздаётся звонок, учащиеся II класса получают задание — решить самостоятельно эти примеры и, помимо этого, задачу № 552 (стр. 60).

После этого начинаются занятия с учениками IV класса. Учащиеся выслушивают текст задачи и устно ее решают. В решении задач принимает участие весь класс.

Были решены устно следующие задачи:

1-я задача. Двое землекопов получили за рытье канавы 105 руб. Один вырыл канаву в 15 м, а другой в 20 м. Сколько заработал каждый землекоп?

2-я задача. $\frac{3}{4}$ килограмма хлеба стоят 1 р. 50 к. Сколько будут стоить 5 кг такого хлеба?

3-я задача. Бак, вмещающий 108 ведер воды, имеет 2 трубы. Через 1-ю трубку из бака вытекает в минуту 7 ведер, через 2-ю вливается в бак 10 ведер в минуту. Во сколько минут наполнится бак, если открыть обе трубы?

4-я задача. В двух кусках одинаковой материи 50 м. Один кусок стоит 80 руб., а другой 120 руб. Сколько материи в каждом куске?

После того как задача прочитана, учитель выжидает и наблюдает за тем, кто из учащихся не решил, и разъясняет им непонятное. Решение задач протекает активно; путем быстрого опроса проверяется правильность ответа у всех детей. Учащиеся решили задачи быстро, за исключением третьей, на которую потребовалось несколько больше времени на обдумывание.

После этих примеров была решена задача № 923 с разбором, и, после того как ход решения задачи учениками

был усвоен, им была предложена задача № 445 для самостоятельного решения. Затем учитель переходит ко II классу. Здесь он проверяет решение задачи № 552 и переходит к устному счету.

Не описывая дальнейших уроков, хочется обратить внимание на то, что учитель обычно требует от учащихся развернутого ответа на всех уроках и во всех случаях. К этому он причащает их с I класса. Уроки проходят с подъемом, активно.

В. Е. Гагарин внимательно следит за жизнью школы СССР и, изучая опыт передовых учителей, вносит улучшения в свое преподавание.

Одной из особенностей уроков учителя Гагарина является богатая оснащенность их наглядными пособиями. В объемистом шкафу, стоящем в углу классной комнаты, имеются разнообразные пособия; большое место занимают пособия, сделанные учителем, учащимися, а также вырезки из газет и журналов. Все газеты и журналы Василий Евгеньевич широко использует на своих уроках для того, чтобы знакомить учащихся с самыми последними материалами.

Его умение использовать каждую газету помогает делать уроки живыми, политический злободневными, что вызывает живой интерес у класса, воспитывает у детей горячий патриотизм.

С момента объявления войны, благодаря активной разъяснительной работе учителей, почти все дети принимали участие в полевых сельскохозяйственных работах, заменяя посильным трудом ушедших в армию.

Многие из учеников работали на покое вместе с родителями, другие помогали в уходе за маленькими детьми. Некоторые ребята были пастухами. Отдельные учащиеся за лето 1941 г. заработали от 40 до 60 трудодней.

Осенью учащиеся вместе с учителями работали по уборке льна и гороха и организованно участвовали в уборке картофеля.

Помимо этого, в фонд обороны учащиеся собрали и сдали 18 кг белых сушеных грибов и 3 кг сушеных ягод шиповника. Кроме того, в фонд обороны они собрали 120 руб. деньгами и 900 руб. облигациями.

Для бойцов Красной Армии была подобрана библиотечка в 32 книги.

Хорошо поставлена оборонная работа в школе. Все учащиеся сдали нормы ПВХО.

Школьники хорошо бегают на лыжах, это их любимое зимнее занятие в свободное время.

Так юные патриоты Воздвиженской школы активно проявили свое отношение к задачам обороны страны.

Успех работы школы также во многом зависит от состояния дисциплины. Ученики Воздвиженской школы на уроках соблюдают строгий порядок. Нет даже одинок, которые бы нарушали тишину. Все они, в другое время веселые и задорные, на уроках не могут шуметь, так как они заняты, им некогда шалить или отвлекаться. В своей работе они соревнуются между собой.

Вот прозвучал звонок, и дети спокойно сидят на местах. Только после того как учитель сказал: «Дети встаньте! Урок окончен», они выходят из класса. Во время перемены то один, то другой учитель помогает детям весело организовать досуг. Лучше всего об этом сказала колхозница Курочкина А. И., зашедшая в деревню Воздвиженку из соседнего колхоза: «Я не знаю, что за дети здесь. Перемена сейчас, а их почти не слышно. Ведь вот рядом в Больше-Мургинской школе во время перемены не только ничего не слышно из-за шума, но и пройти невозможно, — прямо с ног сбивают. Это, наверное, Василий Евгеньевич, Вых так воспитал».

И она права. Дети играют, веселятся, отдыхают, но здесь нет той возни, суматохи и нервующего шума, какой бывает в некоторых школах.

После уроков с учащимися часто проводятся беседы и чтение газет. Вот некоторые темы, характеризующие направление этой работы:

1. Великий вождь и полководец Сталин.
2. Отлично учиться и ударно работать — прямая помощь учеников фронту.
3. Партизанская борьба в тылу фашистской армии.
4. Что готовит фашизм рабочим и крестьянам.
5. О зверствах фашизма в оккупированных районах.

Хорошая дисциплина в школе — это залог хорошей успеваемости учащихся. В Воздвиженской школе имеется только 4 неуспевающих ученика по 1—2 предметам. Двое из этого числа неуспевающих болели по 1,5 месяца. С отстающими учениками были организованы дополнительные занятия.

Живой, энергичный Василий Евгеньевич после встречи с ним надолго оставляет хорошее впечатление о себе, как о человеке, исключительно любящем свою Родину, свое дело. Это действительно горячий патриот, настоящий советский учитель.

ШКОЛА И ОБОРОНА РОДИНЫ

ДОЛГ КАЖДОГО УЧИТЕЛЯ

(О физическом воспитании детей)

ПЫТ Великой отечественной войны показал, какое огромное значение имеет физическое воспитание молодежи. Крепкое здоровье, физическая выносливость и закалка; сила, быстрота, ловкость, координированность и гибкость движений; решительность, смелость и выдержка в действиях — все эти качества, столь необходимые бойцу, защитнику священной социалистической родины — даст физическое воспитание.

И только близорукостью, беспечностью и благодушием можно объяснить тот факт, что некоторые учителя недооценивают значения этой важной составной части коммунистического воспитания.

Иные думают, что роль начальной школы в осуществлении задач физического воспитания нашей советской молодежи не велика, что гимнастика и спорт — это занятия главным образом для детей более старшего возраста.

Но кто полагает так, тот не знает специфики педагогического дела. А эта азбука говорит о том, что организм человека надо приспособлять к жизненным условиям с самого раннего возраста, что привычки и качества, которые должен иметь взрослый человек, надо воспитывать в ранние годы.

Передовая «Правды» (от 24 марта 1942 г.) «Воспитание детей в условиях войны» говорит: «Пусть с первых часов наши ребята тренируют мышцы! Пусть учатся бегать, маскироваться, ходить на лыжах, плавать! Больше походов, военных игр, спортивных соревнований! Увы, и на этом важнейшем участке органы народного образования слишком много болтают о военно-физкультурной подготовке и мало делают. Прекратить говорильню! Никаких ссылок на нехватку помещений! Свежий воздух, лес, двор заменят спортивный зал». Программа по физической

культуре должна выполняться полностью с такой же неуклонностью, как выполняется программа по русскому языку и арифметике.

Многие учителя ссылаются на свою неподготовленность, на неумение преподавать физкультуру и руководить внеклассной работой детей в этой области. Доколе же такая ссылка может быть термином?

Педагогические училища выпускают молодых учителей и учительниц подготовленными к выполнению задач физического воспитания. Но они растерявают свои знания и умения, так как заведующие школами, школьные инспектора и отделы народного образования не предъявляют должных требований к учителям по физическому воспитанию детей. Старые учителя говорят, что они в свое время не получили нужной подготовки, да и в силу своего возраста не могут обучать детей физкультуре. Никто не имеет права принимать всерьез такие доводы.

Отделы народного образования и школьные инспектора должны решительно потребовать от каждой школы, от каждого учителя обязательного выполнения программы по физкультуре, полноценной работы по физическому воспитанию детей. Вместе с тем, конечно, необходимо организовать инструктаж и консультацию для учителей по вопросам физического воспитания, а совсем неподготовленных провести через специальные хотя бы непродолжительные практикумы-семинары. А самое главное, надо самим учителям проявить здесь активность и инициативу. Советское учительство в дни Великой отечественной войны показало, что оно умеет работать много и энергично, не пасовать перед трудностями, преодолевать препятствия. Советское учительство продемонстрировало свою готовность беззаветно служить социалистической Родине.

Поставить физическое воспитание детей на должную высоту — дело че-

Разрядка наша.

сти учителей советской школы. Осознав это, каждый учитель может сам самостоятельно себя подготовить к выполнению столь важной задачи и мобилизовать свои усилия на то, чтобы успешно справиться с ней.

Что же конкретно нужно осуществлять каждому учителю массовой начальной школы в области физического воспитания?

1. Приучать детей к устойчивому нормальному здоровому режиму (распорядку дня), при котором правильно сочетаются труд и отдых.

2. Заботиться о питании детей.

3. Проводить уроки физкультуры, включая в них указанные в программе упражнения и игры.

4. Ежедневно проводить со своими учащимися гимнастику до занятий (физкультурзарядку) и в установленное время проводить на некоторых уроках физкультминутку.

5. Подготовить учащихся к противовоздушной и противохимической обороне и к санитарной обороне (соответственно нормам ПВХО и ГСО для школьников и пионеров данного возраста).

6. Разумно использовать естественные природные факторы — солнце, воздух и воду, как средства закалывания и укрепления здоровья детей.

7. Систематически воспитывать у детей навыки гигиенического ухода за собой, культурные потребности и привычки в отношении чистоты и опрятности.

8. Широко применять во внеклассной работе с детьми подвижные игры, в том числе воензированные, спортивные развлечения, физкультурные соревнования, туристские походы и экскурсии и т. п.

Ни один педагог не имеет права сказать, что он не может проводить работу по какому-либо из названных разделов. Для части педагогов затруднения представит показ образцов разного рода упражнений, проведение некоторых игр. Но всему этому не так трудно научиться. И даже тот учитель, затруднения которого вызваны возрастом или состоянием здоровья, может успешно познакомиться со всеми этими элементами физической культуры по описаниям и чертежам, умело объяснять их детям, а к показу самих упражнений привлекать старших ребят и своих учеников из наиболее восприимчивых, сообразительных и активных.

Ведь часто уже после первого наглядного объяснения, после второго или третьего показа того или иного упражнения, игры, найдутся дети, которые

настолько хорошо это поймут и выполнят, что им можно поручать объяснение и показ того же самого их товарищам, назначать их помощниками при проведении занятий.

В тех случаях, когда в школе имеются педагоги, затрудняющиеся руководить гимнастикой, играми и спортом детей, а специальных преподавателей школа иметь не может, следует подумать о наиболее целесообразном распределении работы между наличным составом педагогов. Отнюдь не является недопустимым такое положение, когда молодой учитель поведет уроки физкультуры не только в своем классе, но и в других классах школы, учителя которых отказываются от преподавания физкультуры.

Надо подумать и о других организационных возможностях обеспечения преподавания физкультуры в каждой школе.

Отделам народного образования необходимо иметь в виду обязательность осуществления задач физического воспитания и при распределении учительских кадров, при расстановке их по школам.

Свою самостоятельную подготовку каждый учитель сможет осуществлять при помощи имеющейся литературы. Отговариваться отсутствием конкретных руководств не приходится. Они есть. В настоящем номере нашего журнала дается библиографический указатель этой литературы. Нужно сказать, что все названные в нем пособия и статьи доступны и конкретны. Учитель в них найдет освещение работы по всем разделам физического воспитания. Даже если взять только одни статьи по вопросам физкультуры, напечатанные за последние годы в журнале «Начальная школа», то и они вместе взятые дают материал почти по всему комплексу вопросов конкретной постановки этой работы.

Итак, ни одной школы, ни одного класса не должно остаться в 1942/43 учебном году без уроков физкультуры.

Надо твердо усвоить, что именно в дошкольном возрасте и в начальной школе должно быть положено начало той работе, которая обеспечит воспитание поколения людей, «здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество Советской страны на должную высоту и защитить ее грудью от покушений со стороны врагов»¹.

¹ И. Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 383.

ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ К ПВХО

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ знания и простейшие навыки ПВО обязаны иметь все гражданское население, в том числе и школьники. Обученное гражданское население не теряется при воздушных налетах, а спокойно выполняет предусмотренные на этот случай правила поведения и оборонительные мероприятия. Так, например, своевременная подготовка населения Москвы и Ленинграда по ПВО обеспечила не только порядок при воздушных налетах фашистских истребителей, но и устранила ненужные жертвы, но и явилась необходимой предпосылкой умелой героической борьбы москвичей и ленинградцев с зажигательными бомбами, проведения предупредительных мер против пожаров и т. д. Образцы выучки и героизма показывают московские и ленинградские школьники, спокойно выполняющие все требования ПВО и прекрасно работающие связистами и пожарниками в группах самозащиты домов.

Химическое оружие является опасным, если встретиться с ним не подготовленным. Убедительные доказательства этого представляет война 1914—1918 годов. Когда в районе Ипра в апреле 1915 года на участке фронта в 6 километров немцы неожиданно применили газобаллонную атаку хлором против неподготовленных французских войск, потери были потрясающими. Из строя выбыло 15 000 человек, из них 5 тыс. человек были отравлены насмерть. Но дальше, по мере того как совершенствовалась техника индивидуальной и коллективной защиты, потери падали, и в конце войны, несмотря на применение большого количества и разнообразных по своему физиологическому действию отравляющих веществ, потери от них не превышали обычных потерь от применения огнестрельного оружия.

Но если во время первой империалистической войны техника химического нападения была неразвитой и применение ОЗ ограничивалось фронтом, то теперь, с развитием авиации, угроза химического нападения реальна даже в от-

ношении очень глубокого тыла. Фашистские самолеты могут разбрасывать стойкие отравляющие вещества и сбрасывать бомбы с нестойкими отравляющими веществами далеко от фронта в тылу. Красная Армия готова на химический удар ответить мощным химическим ударом. Красная Армия подготовлена к противохимической обороне. Но должно быть подготовлено к ПВХО также и гражданское население, в том числе и школьники. Тщательной подготовкой к противохимической защите тыл должен подкрепить фронт, усилить его, предупреждая ненужные жертвы и обеспечивая полный порядок при химическом нападении и быструю ликвидацию его последствий.

Организация обучения по противозадушной и противохимической обороне есть большое оборонное мероприятие. Совет Народных Комиссаров СССР еще в июле 1941 г. издал постановление об обязательной подготовке населения, в том числе и школьников, к ПВХО. Организация обучения возложена на Осоавиахим. Это обязывает директоров и заведующих школами в кратчайшие сроки организовать под руководством Осоавиахима подготовку школьников к ПВХО. На педагогические коллективы возложена, таким образом, большая и ответственная задача. Успешно выполнить ее — долг советского учительства.

Подготовка школьников к ПВХО производится силами учителей и старших школьников, получивших права инструктора. Обучение проводится в порядке внеклассных занятий по программе «Готов к ПВХО».

Главное внимание уделяется выработке практических навыков и практическому ознакомлению со средствами индивидуальной и коллективной защиты. Поэтому каждое занятие должно носить практический характер. Чтобы обеспечить это, необходимо заблаговременно или в процессе обучения приготовить все оборудование и подготовить школу как объект ПВХО. Заблаговременно составляются правила поведения в школе по

сигналам ПВХО. Эти правила составляются согласно специальным указаниям ИКП и на основе обязательного постановления облисполкома. В школе приготавливаются средства для подачи сигнала ВТ, ХТ (сирена, подвешенный куток рельсы и проч.), оборудуются щели и укрытия от фугасных бомб и защитная комната от ОВ, изготавливаются и приобретаются наглядные пособия, позволяющие лучше ознакомиться с типами самолетов, видами авиабомб и устройством их, с внешними свойствами БОВ (коллекция имитаций ОВ) и т. д. Приобретаются детские противогазы, индивидуальные противохимические пакеты, средства для оказания доврачебной помощи (керосин, 2^{1/2}%-й раствор питьевой соды, 3^{1/2}%-й раствор борной кислоты, перевязочные средства и т. д.), приспособления для обозначения участков заражения, средства дегазации (хлорная известь, керосин, сито и проч.), подручные материалы для вывода населения из участков заражения (доски, соломенные маты, песок, рогожа, веревки и т. д.), материалы для светомаскировки, литература по ПВХО и т. д. Знание школы подготавливается на случай воздушного нападения. Производится светомаскировка хотя бы нескольких комнат, чердак освобождается от хлама, расставляются ящики с песком, заготавливается противопожарный инвентарь: багры, щипцы, топоры, лопаты, штыи и т. д.

Если все это будет сделано заблаговременно, то школа обеспечит учащихся необходимые упражнения и тренировки, даст им не только знания, но и практические навыки.

Кроме того, учащиеся будут иметь возможность ознакомиться с обстановкой подготовленного к воздушному нападению объекта.

На каждом занятии главное внимание уделяется показу обстановки (щели, укрытия, защитных комнат, противопожарных мер), разъяснению особенностей ее и практическому ознакомлению с правилами и приемами поведения и защиты. Большое место отводится демонстрации пособий. Упражнения, рассчитанные на выработку учащимися необходимых навыков, должны проводиться систематически. Учащимся рекомендуется литература для чтения: «Пионерам и школьникам о ПВХО», Воениздат, 1940 или 1941 г.; «Учись обороняться от воздушного врага», изд. ЦК ВЛКСМ, 1941 г., и другие.

Надо принять меры к тому, чтобы для всех учащихся были продемонстрированы кинофильмы по ПВХО. Приво-

дим список таких фильмов в той последовательности, в какой их целесообразно продемонстрировать учащимся: «Воздушный налет», «Коллективная защита от ОВ», «Щели», «Искусственное дыхание», «Устройство и тушение зажигательных бомб», «Умей пользоваться огнетушителем», «Боевые отравляющие вещества», «Индивидуальная противохимическая защита», «Умей предостеречь лицо от ОВ», «Сигнал «Воздушная тревога», «Сигнал «Химическая тревога», «Светомаскировка жилого дома», «Наш дом готов к светомаскировке».

В начале каждого нового занятия необходимо повторить материал предыдущих занятий и контролировать усвоение его. В задачу учета входит выяснение степени практического овладения вопросами. При проверке знаний и навыков учитель указывает и разъясняет обстановку и просит рассказать, как учащиеся поступили бы в том или ином случае. Учащиеся должны изложить и, если возможно, показать, что они делают. Так, например, учитель спрашивает: «Что надо сделать, если вы услышите сигнал ХТ?» Ученики должны ответить, а затем показать, как они оденут противогазы, куда и как направятся после соответствующих приказаний.

После того как программа будет пройдена, необходимо от всех учащихся принять нормы «Готов к ПВХО». Районный совет Осоавнахима выделяет комиссию, которая должна проверить: 1) наличие умения пользоваться средствами защиты; 2) знание правил поведения при объявлении ВТ и ХТ; 3) прочность знаний, предусмотренных программой. Должно быть обязательно проверено приобретение практических умений. Поэтому ко дню сдачи норм, как и к занятиям, подготавливается все необходимое оборудование.

Оценка подготовки учащихся должна производиться строго, без всяких послаблений и отступлений от требований норм. В конце составляются списки учащихся, сдавших нормы. В райсовет Осоавнахима сообщается только количество учащихся, сдавших нормы.

Периодически следует проверять, не забыли ли учащиеся пройденное. Для этой цели полезно устраивать учебные тревоги и проводить другие виды учета.

Нет сомнения, что во всех школах, как бы далеко от фронта они ни находились, учителя обеспечат хорошую подготовку школьников к ПВХО. Тем самым будет выполнено большое дело по укреплению обороны нашей Родины.

ВОПРОСЫ ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ

А. Ицелко

ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ В АРИФМЕТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ

ОБЩЕИЗВЕСТЕН тот огромный интерес, который проявляют наши советские школьники ко всему тому, что связано с героической борьбой советского народа против фашистских бандитов. Дети не только следят за этой борьбой, но во многих случаях и участвуют в ней, помогая Красной Армии и в особенности партизанам, мужественно борющимся в тылу врага.

Школа обязана всеми мерами удовлетворять этот интерес к вопросам обороны страны, расширять «военный кругозор» учащихся, давать им такие знания, которые готовили бы их к защите родины.

Этой цели должны служить все преподаваемые в школе предметы, в том числе и арифметика. На уроках арифметики оборонная тематика может и должна получить широкое отражение в содержании решаемых детьми арифметических задач.

Вся организация военного дела тесно связана с математическими расчетами и вычислениями; роет ли боец окоп, возводятся ли другие защитные сооружения, готовятся ли орудия к стрельбе, устанавливаются ли связи различных войсковых соединений на поле боя, организуется ли поход и передвижение войск, производится ли снабжение войск боеприпасами, — всюду и везде требуются точные подсчеты, расчеты и вычисления, везде приходится решать своеобразные арифметические задачи. Поэтому учитель поступит правильно, если он некоторые вопросы оборонного дела сделает содержанием школьных арифметических задач, если некоторые цифры из военной жизни он использует для упражнения детей в устном счете, для укрепления математических навыков. Это принесет двоякую пользу: с одной стороны, оживит преподавание арифметики, а с другой — усилит ориентировку учащихся в военном деле.

Каково же должно быть содержание таких задач, откуда брать материал для них и чем нужно руководствоваться при отборе материала?

Основную и наиболее обширную группу задач должны составить те задачи содержанием которых являются вопросы боевой подготовки рядового бойца и командира Красной Армии. Это прежде всего, — вопросы вооружения различных родов войск и использования этого вооружения в бою при наступлении и обороне. Эти темы наиболее интересны для детей. Всем известно, как любят дети все то, что касается винтовки, револьвера, пулемета, пушки, миномета и особенно танка, как стремятся они получить хотя бы общее представление об их устройстве и боевых качествах, о скорости их движения, скорости стрельбы из них, эффективно сти поражения, наносимого каждым видом оружия. Все это в известной мере можно дать детям, вводя цифровые данные в содержание задач и делая некоторые цифры искомыми задач.

Приведем основные цифровые данные касающиеся отдельных видов вооружения.

Винтовка. Наилучшие результаты стрельбы из винтовки получаются на расстоянии до 400 м. Боевая скорость стрельбы винтовки — 10 выстрелов в минуту. Прицельная дальность стрельбы — 2000 м. Предельная дальность полета пули — 3 км. Вес винтовки 4,5 кг.

Ручные гранаты. Дальность броска ручной гранаты — 30—50 м. Граната взрывается через 3,5—4 сек. после броска. Осколки разлетаются в пределах 100 и более метров вокруг места разрыва и сохраняют убойное действие до 25 м. Ручная граната образца 1933 г. весит без чехла 500 г, а с оборонительным чехлом — 750 г.

Ручной пулемет. Стреляют из него короткими очередями (3—6 выстрелов). Боевая скорострельность — до 80 выстрелов в минуту. Прицельная дальность стрельбы — 1500 м; предельная дальность полета пули — до 3 км. Вес ручного пулемета с сошкой 8,4 кг.

Станковый пулемет. Стрельба ведется очередями, по 10—30 выстрелов за раз. Боевая скорострельность — 150—300 выстрелов в минуту. Патроны вставляются в ленты, по 250 патронов за раз. Предельная дальность полета пули 3—5 км. Вес станкового пулемета 16 кг (без охлаждающей жидкости).

Миномет образца 1938 г. Вес миномета с выюком — около 14 кг. Дальность стрельбы — 200—800 м. Скорострельность — до 30 выстрелов в минуту. Выюк состоит из 2 лотков. В каждом лотке 7 мин.

Танк. Скорость танка по дороге — 10—50 км в час, без дороги — 20—25 км в час. На поле боя, изрытом окопами и воронками, танк двигается со скоростью не более 15 км в час. Ширина рва, проходимого танком, немного меньше половины его длины: танк длиной в 5 м преодолевает ров в 2,5 м, танк в 10 м преодолевает ров в 4,5 м. Легкий танк ломает деревья толщиной в 30 см, а тяжелый — до 80 см.

Пользуясь этими цифровыми данными, можно составить ряд простых и сложных задач для устных и письменных вычислений. Приведем несколько образцов таких задач.

1. Боевая скорострельность винтовки — 10 выстрелов в минуту. Боевая скорострельность ручного пулемета — 80 выстрелов в минуту. Сколько винтовок требуется, чтобы заменить 5 ручных пулеметов? Сколько ручных пулеметов требуется, чтобы заменить 200 винтовок (III кл., устно).

2. Из пулемета велась стрельба по цели в течение 4 минут. Сколько минут надо было бы стрелять из винтовки, чтобы получить то же количество выстрелов? (Решить задачу двумя способами на основании данных предыдущей задачи.) (III кл., устно).

3. На грузовую трехтонную машину погрузили 200 винтовок. Сколько можно погрузить еще ручных пулеметов, если вес винтовки 4 кг 500 г, а вес ручного пулемета 8 кг 400 г? (IV кл.).

4. Станковый пулемет вместе с тремя лентами патронов весит 88 кг 500 г, причем вес пулемета на 43 кг 500 г больше веса лент. Сколько весит один патрон, если в каждой ленте 250 патронов? (IV кл.).

5. Танковая рота прошла расстояние в 105 км, полчаса она шла по дороге, 1 час — без дороги. Остальное расстояние она прошла с боем, делая каждый час в среднем по 12 км. Сколько времени шла танковая рота с боем, если скорость танка по дороге составляла 50 км в час, а без дороги — 20 км в час? (III кл., устно).

6. Станковый пулемет поддерживал огонь во все время атаки. Сколько стрелков заменял этот пулемет, если боевая скорострельность станкового пулемета 300 выстрелов в минуту, а винтовки — 10 выстрелов в минуту? (III кл., устно).

7. Боец бросил гранату, которая разорвалась через $3\frac{1}{2}$ сек. Ближайшее от бойца укрытие находится в 12 м.

Успеет ли боец спрятаться в этом укрытии, если скорость его бега составляет в среднем 4 м в секунду? (III кл., устно).

Пробное действие пули

При стрельбе одиночными выстрелами легкая пуля образца 1908 г. проникает в различные материалы на следующую глубину (в см):

	Дистанция 100 м	Дистанция 600 м
Стальная плита	0,3	—
Спрессованное сено	140	85
Кирпичная стенка или камень	20	10
Песчаная насыпь	35	20
Дерево (сосновое)	70	25
Глинистая насыпь	40	25
Снежная насыпь	150	70

На основании этой таблицы решить следующие задачи:

8. Бойцы сооружают укрытие от ружейных пуль. Для этого они сделали песчаную насыпь толщиной в 15 см и положили 2 ряда сосновых брусков толщиной в 2,5 дм каждый брус. Защитит ли бойцов это сооружение от проникновения пули при стрельбе на расстоянии 100 м? (III и IV кл., устно).

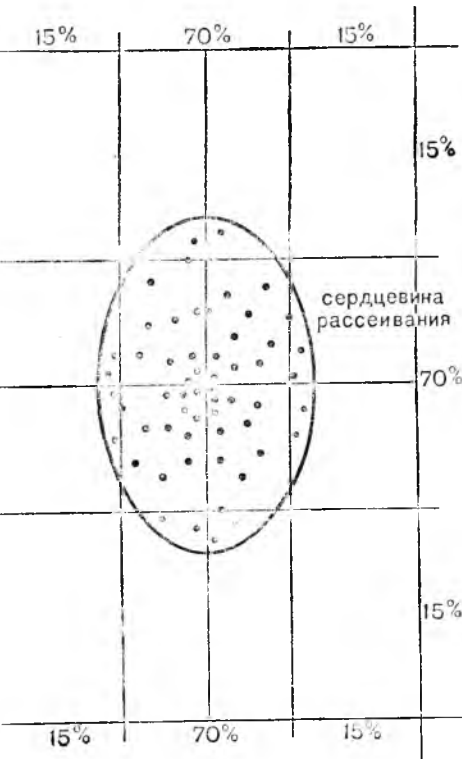
9. Для защиты от пуль к кирпичной стенке толщиной в 1 дм бойцы подожгли слой глины. Какова должна быть наименьшая толщина этого слоя, чтобы защитить бойцов от проникновения пуль

при стрельбе на расстоянии 100 м? (III и IV кл., устно).

10. Расположить материалы вышеприведенной таблицы по степени увеличения их сопротивления проникновению пули.

11. При стрельбе по мишени попадания располагаются наиболее кучно в середине мишени и реже по краям ее.

Задача. По мишени сделано 60 выстрелов. Определить на основании нижеприведенного рисунка, сколько попаданий приходится на сердцевину рассеивания и на края площади рассеивания? (IV кл.).

12. Из миномета можно сделать 30 выстрелов в минуту. Сколько выстрелов можно сделать из миномета в 20 секунд? в 30 секунд? в 40 секунд? (III кл.).

13. Во время наступления на село А из миномета стреляли осколочно-фугасными и дымовыми минами. Всего было выпущено 120 мин. После подсчета оказалось, что на каждые 18 фугасных мин приходилось две дымовые мины. Сколько фугасных и сколько дымовых мин в

отдельности было выпущено при наступлении на село А? (III и IV кл.).

Вторую группу задач составят задачи об авиации и противозвоздушной обороне. Дети нередко в порядке собственной инициативы приобретают разнообразное сведения о самолетах, их конструкции, боевых качествах и т. д. При самостоятельном составлении задач дети чаще всего берут содержание именно из этой области. Нечего говорить о том, что эта тема при грандиозных масштабах современной воздушной войны приобретает необычайную актуальность. Решая задачи про авиацию, дети не только удовлетворяют свои интересы, но и приобретают знания, которые могут оказаться полезными для будущей подготовки учащихся к обороне страны.

Приведем несколько цифровых данных (средних, массовых, но не рекордных), которые могут быть использованы для составления задач (см. стр. 24).

Наиболее частый вес авиабомб: 10, 50, 100, 250, 500, 900 и 1000 кг.

Одноместные истребители берут горючее на $1\frac{1}{2}$ —2 часа полета, двухместные — на 4—5 час. Многоместные — на 5—6 час.

На основе приведенных цифр можно составить ряд задач, как простых, так и сложных. Приведем образцы таких задач.

1. Над линией расположения наших войск показался в воздухе немецкий разведчик. Навстречу ему тотчас же поднялся наш истребитель. Разведчик обратился в бегство. Скорость разведчика 400 км в час. Скорость истребителя — 520 км в час. Через сколько времени истребитель догонит разведчика, если в момент начала погони их разделяло расстояние в 30 км? (IV кл.).

2. Для налета на аэродром противника вылетели 10 легких бомбардировщиков. На каждом из них было 5 бомб по 50 кг, 2 бомбы по 100 кг, 5 бомб по 10 кг. Задание было выполнено после того как самолеты сбросили $\frac{1}{2}$ груза. Остальной груз был сброшен на обратном пути на автоколонны противника с горючим. Сколько килограммов бомб было сброшено на автоколонны противника? (IV кл.).

3. Бомбардировщику потребовалось для полета до цели 2 ч. 40 м. и на обратный путь — 2 ч. 10 м. Какое расстояние пролетел бомбардировщик, если с грузом он летел со скоростью 360 км в час, а без груза — со скоростью 420 км в час? (III и IV кл.).

4. На устройство посадочной площадки и летного поля для истребительной

Типы самолетов	Скорость полета (км)	Предельная высота полета (м)	Дальность полета (км)	Время в пути	Вес собираемого груза (кг)
1. Истребители	500	13 000	850	1,5—3 часа	200
2. Разведчики	250—450	8 000—10 000	1 000	4—10 »	500
3. Легкие бомбардировщики	450	10 000	1 200	8—20 »	800
4. Тяжелые бомбардировщики	450	8 000	4 000	8—20 »	6 000

Объекты бомбардировки	Средства поражения	Количество		
		Самолетов	Бомб на самолете	Всего бомб
Ж.-д. станция	100-кг фугасные, зажигательные и химические бомбы	8 тяжелых бомбардировщиков	23	224
Ж.-д. мост	500-кг фугасные бомбы	8 тяжелых бомбардировщиков	4	32
Аэродром	50-кг фугасные	10 легких бомбардировщиков	10	100

Род авиации	Размеры посадочных площадок (в метрах)		
	при работе одиночных самолетов	при работе частями	открытые подходы
1. Разведывательные самолеты	400 × 400	600 × 600	150
2. Истребители	500 × 500	1 000 × 1 000	150
3. Легкие бомбардировщики	600 × 600	1 000 × 1 000	250

авиации, действующей крупными соединениями, может быть отведен участок в 102 га. Удовлетворяет ли такая площадь требованиям нормы (норма 1000 м × 1000 м)? Если же участок не удовлетворяет норме или превышает ее, то на сколько гектаров? (III и IV кл.).

5. Бомбардировщики, летевшие на высоте 3 600 м, попали в густую облачность. Чтобы выбиться из нее, пришлось пробить два слоя облаков: первый толщиной 600 м, второй — 800 м; после этого до потолка оставалось еще 4 км.

Вычислить предельную высоту полета бомбардировщиков (III и IV кл.).

6. Наибольшая дальность полета истребителя (без посадки) — 850 км, а наибольшая дальность полета разведчика на 150 км больше. Определить дальность полета разведчика (III кл., устно).

7. Наибольшая дальность полета разведчика 1 000 км, а дальность полета тяжелого бомбардировщика в 4 раза больше. Какова дальность полета тяжелых бомбардировщиков? (III кл., устно).

8. Легкий бомбардировщик, отправля-

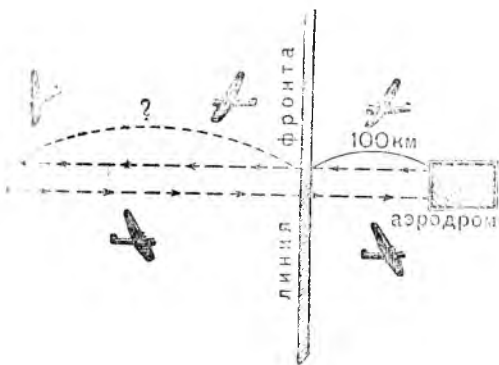
ясь во вражеский тыл, взял 20 бомб по 10 кг, 4 бомбы по 50 кг. Сколько еще 100-килограммовых бомб может он взять, если общий вес бомб у этого самолета не должен быть больше 800 кг? (III кл.).

9. Воздушная тревога объявлена в 22 ч. 46 м. Отбой дан в 2 ч. 50 м. Сколько часов и минут продолжалась воздушная тревога? (III и IV кл.).

10. Бомба замедленного действия, рассчитанная на взрыв спустя полчаса после падения, упала в 12 ч. 18 м. До какого времени она должна быть обезврежена, чтобы не произошло взрыва? (III кл.).

11. Скорость «Спитфайра» (англ. истребитель) 575 км/час, скорость «Мессершмидта» (нем. истребитель) 480 км/час. На сколько километров скорость «Спитфайра» больше скорости «Мессершмидта»? (III и IV кл., устно).

12. Дальность полета истребителя новейшей конструкции 900 км. Рассчитать, на сколько километров может проникнуть в глубь территории противника истребитель, вылетевший с аэродрома, который находится в 100 км от линии фронта, с условием, что истребитель должен вернуться на свою базу (IV кл.).

13. Рассчитать, на каком расстоянии от линии фронта лучше всего строить аэродром для истребителей, чтобы истребители, развернувшись, могли во-время перехватывать вражеские бомбардировщики? При расчете иметь в виду следующее: 1) на оповещение о перелете линии фронта вражеским бомбардировщиком и на вылет дежурного истребителя по тревоге требуется 4 мин.; 2) на набирание истребителем высоты (примерно в 5 км, на которой обычно летают бомбардировщики) требуется 6 мин.; 3) скорость полета бомбардировщика — 480 км в час (IV кл.).

На основании данных о нашем учеб-

ном самолете УТ-2 М-11 можно составить ряд задач, преимущественно простых, для устного счета. Например:

1. Чтобы набрать высоту в 1000 м самолету требуется 5 мин., а чтобы подняться на 3000 м требуется времени в 4 раза больше. Сколько минут требуется самолету для подъема на 3000 м?

2. На самолете УТ-2 для бензины имеется 3 бака: два бака на 90 л каждый и один бачок на 20 л. Сколько всего литров может взять самолет?

3. На самолете работает мотор мощностью в 103 лоп. силы. На одну лошадиную силу требуется в час 250 г горючего. Сколько горючего требуется самолету для полета в течение 2 часов?

4. Полный вес самолета УТ-2 с грузом 870 кг, причем пустой самолет с мотором весит на 386 кг больше, чем груз. Сколько весит пустой самолет и груз в отдельности?

5. Пилот был в полете $2\frac{1}{2}$ часа. Сколько километров сделал он за это время, если средняя скорость полета 190 км в час?

6. Для охраны города группы самолетов патрулировали в воздухе на 3 высотах (ярусах). Самолеты нижнего яруса держались на высоте 1200 м, самолеты среднего яруса — на 1800 м выше, а самолеты верхнего яруса — на 2500 м выше, чем самолеты среднего яруса. На какой высоте держались самолеты среднего и верхнего ярусов?

Следующую группу задач могут составить задачи, в которых говорится с Военно-Морском Флоте. Линкоры, крейсера, миноносцы, подводные лодки, мины, торпеды, их устройство и боевые качества, а также действия в бою наших славных моряков служат излюбленными темами для чтения и рассказывания детей.

Дадим здесь несколько цифр, которые могут быть введены в условия задач.

Наиболее распространенными типами кораблей являются: линкоры — линейные корабли, служащие для нанесения противнику мощных артиллерийских ударов; крейсера — тяжелые и легкие — для действий на путях сообщения противника; эсминцы — миноносцы для нанесения торпедных ударов; авианосцы — для перевозки самолетов; подводные лодки; торпедные катера и др.

Боевые качества этих кораблей характеризуются следующими основными показателями:

Тип корабля	Водо-измещение (в т)	Скорость (в км)	Толщина брони (в см)	Мощность двигателей (в лош. сил)
1. Линкоры . .	до 45 тыс.	48	35—40	до 150 тыс.
2. Крейсера:				
а) тяжелые .	13 тыс.	60	до 13	до 100 тыс.
б) легкие . .	8 тыс.	75	—	—
3. Эсминцы . .	1 500 т	70	—	—
	у лидеров —			
	3 500 т	75	нет	—
4. Авианосцы .	до 35 тыс.	60	—	—
5. Торпедные ка- теры	до 20	100	—	—
6. Подводные лод- ки	от 100 до 3 000	надводная 40 подводная 18,5		Наибольшая глубина погружения 100 м. Чтобы спастись от глубинных бомб, достаточно погрузиться на глубину 50—60 м. Длина подводной лодки доходит до 100 м, ширина — до 9 м. Может находиться под водой больше суток

Торпеды. Торпеды калибром в 53 см имеют в длину 7—7,5 м, вес — 1,5 т. 46-сантиметровая торпеда имеет в длину 5,5—6,0 м, вес — 1 т. Движение торпеды в воде происходит при помощи двигателя мощностью в 200—300 л. с. и более. Дальность стрельбы торпедой — 18,5 км. Скорость под водой — около 45 км в час, а на расстоянии 6—7 км скорость доходит до 75 км в час. Вес торпеды достигает до 2 200 кг.

Морская артиллерия. Дальность стрельбы крупной артиллерии — 35—40 км, среднего калибра — 20 км. Крупные пушки бросают в минуту 1—2 снаряда весом около 1 000 кг на 35—40 км. Скорострельная пушка среднего калибра бросает до 15 снарядов в минуту на 18—20 км. Зенитная автоматическая пушка делает до 120 выстрелов в минуту. Крупные пушки стреляют на высоту до 10 км со скоростью 10—15 выстрелов в минуту.

На основе приведенных цифр могут быть составлены примерно следующие задачи:

1. Если разобрать линкор и перевезти его по железной дороге, то для этого потребовалось бы 50 поездов по 50 товарных вагонов в каждом поезде. Определить приблизительный вес линкора, считая по 16 т в каждом вагоне (III кл.).

2. Размеры тяжелого крейсера: длина 200 м, ширина 20 м. Сравните эти размеры с размерами вашей школы.

Размеры линкора: длина — $\frac{1}{4}$ км, ширина 35 м.

Сравните эти размеры с размерами самого большого здания в вашей местности.

3. а) Что стоит дороже — крейсер или подводная лодка? Во сколько раз дороже?

б) Во сколько раз линкор стоит дороже крейсера? Дороже подводной лодки?

в) Сколько торпедных катеров можно построить вместо одного миноносца? (III и IV кл., устно).

Решить эти вопросы на основании следующей таблички:

1) постройка английского торпедного катера № 101 обошлась в 700 тыс. руб.;

2) постройка американской подводной лодки «Наутилус» обошлась в 30 млн. руб.;

3) постройка американского миноносца «Дэви» обошлась в 35 млн. руб.;

4) постройка американского крейсера «Бруклин» — в 60 млн. руб.;

5) постройка английского линкора «Родней» — в 150 млн. руб.

4. Американский авианосец «Йорктаун» несет на себе 18 штурмовиков, 18 разведчиков, 18 бомбардировщиков, 18 торпедоносцев и 36 запасных самолетов. Сколько всего боевых машин несет на себе этот авианосец? (III и IV кл., устно).

5. Мощность двигателя гусеничного трактора «Сталинец» равна 50 лош. сил, мощность же двигателя торпеды в 5—6 раз больше. Какой силой обладает двигатель торпеды? (III и IV кл., устно).

6. В 6 ч. 40 м. утра разведывательный самолет сообщил торпедному катеру, что на расстоянии 75 км движется навстречу ему транспортное судно со скоростью 15 км в час. Торпедный катер решил атаковать транспорт и развил скорость в 75 км. Остановившись от

транспорта в 15 км, торпедный катер выпустил три торпеды, которые попали в носовую часть корабля. Произошли столкновения с другим три взрыва, и транспорт за 23-й минуте пошел ко дну. Во сколько часов произошла гибель транспорта, если известно, что торпедная мина двигалась со скоростью 45 км в час? (IV кл.).

7. Тяжелый немецкий крейсер, идя со скоростью 50 км в час, появился в наших водах. Нашим эсминцам было дано задание догнать и потопить крейсер. В момент задания расстояние между эсминцами было 90 км. Эсминцы развили скорость в 75 км в час и, не дойдя до крейсера 10 км, выпустили в крейсер торпеды. Через сколько часов после задания эсминцы выпустили торпеды? (IV кл.).

8. Вражеский крейсер обстрелил из дальноточных орудий наше побережье. Чтобы обнаружить противника, немедленно вылетел по направлению выстрелов наш разведчик, который достиг крейсера через 8 минут, летя по прямой со скоростью 300 км в час. С какого расстояния обстреливал побережье крейсер? (III кл., устно).

9. Подводная лодка, ушедшая в разведку, прошла до места назначения всего 150 км; $\frac{1}{2}$ этого расстояния она прошла в надводном положении, проехав 40 км в час, а остальное расстояние прошла под водой со скоростью 15 км в час. Сколько всего часов была лодка в пути? (IV кл.).

10. Наконец, последнюю группу задач оборонной тематикой составят задачи, в которых говорится о том, как население нашей страны, в том числе и дети, работают на оборону и помогают Красной Армии громить врага. Значение решения таких задач понятно: давая материал для арифметических упражнений, они в то же время заражают детей трудовым энтузиазмом, показывают, в какие конкретные дела претворяется народный патриотизм, и вселяют уверенность в конечной нашей победе над свергнутым фашизмом. Таким образом, эти задачи имеют не только образовательное, но и воспитательное значение: они стимулируют детей на участие в работах, связанных с обороной страны.

Содержание для таких задач надо брать, прежде всего, из окружающей жизни, из жизни и конкретных дел нашей школы, своего села, района, города (но не из одного уголка в нашей стране, где народные массы не принимают участия в работе на оборону). Затем, интересные цифры для составле-

ния задач могут дать различного рода кампании, проводимые во всесоюзном масштабе, как, например, создание фонда обороны страны, проведение воскресников помощи колхозам и др. Этот материал можно найти в периодической печати — в газетах и журналах.

Приведем несколько образцов таких задач, имея в виду главным образом работу детей на оборону.

1. В Новосибирской области летом 1941 г. работали на сельскохозяйственных работах 5 800 учителей и 128 400 учащихся, на производстве — 367 учителей и 3 586 учащихся. Сколько всего работали на трудовом фронте в Новосибирской области? (III кл.).

2. Учителя и учащиеся одного района за летний период проделали следующую работу:

- а) пропололи зерновых 1 428 га,
- б) пропололи свеклы 80 га,
- в) сложили силоса 350 ц,
- г) скопили травы 215 га,
- д) сметали сена 3 574 ц.

За прополку каждых 3 га зерновых детям начисляли по 5 трудовых, за прополку одного гектара свеклы — по 4 трудовых, за каждые 5 ц силоса — по 2 трудовых, за косовку и метание сена с 1 га — по 4 трудовых. Все деньги за начисленные трудовые школы внесли в фонд обороны. Сколько рублей внесено в фонд обороны, если один трудовой оценивался в 2 р. 50 к. (за вычетом расходов на питание)? (IV кл.).

3. Учащиеся Успенской школы Алтайского края собрали за два дня 15 т черного и цветного лома, причем черного лома было собрано в 4 раза больше, чем цветного. За каждую тонну черного лома им уплатили по 11 р. 80 к. и за каждую тонну цветного лома — по 16 р. 80 к. На собранные деньги дети купили подарки для бойцов на фронт. Сколько бойцов получили от детей подарки, если каждая посылка стоила в среднем по 24 руб.? (IV кл.).

4. 240 школьников одной школы собрали по 100 г шерсти каждый и сделали из нее для бойцов Красной Армии варежки и теплые носки. На каждую пару варежек пошло шерсти 200 г и на каждую пару носков — 300 г. Сколько бойцов получают от этой школы теплые вещи, если каждый получит и варежки, и носки?

Сколько бойцов будут удовлетворены варежками и носками, если примеру этой школы последует наша школа? все школы нашего района? нашей области?

5. 40 учеников одного класса решили послать бойцам на фронт 5 посылок и в каждую из них положить: 2 десятка конвертов с почтовой бумагой, полдюжины носовых платков, 10 пачек папирос, 2 куса мыла и флакон одеколона. Сколько денег должен внести на эти посылки каждый ученик, если один конверт с бумагой стоит 5 коп.; полдюжины носовых платков — 7 р. 20 к., пачка папирос — 75 коп., кусок мыла — 1 р. 75 к. и одеколон — 7 р. 20 к.? (III и IV кл.).

6. В день Мюда два пионерских отряда одной школы вышли собирать шишповник. Первый отряд собрал 50 кг шишповника, второй отряд — на 20 кг больше. Аптекоуправление уплатило им по 1 р. 50 к. за килограмм. Заработанные деньги дети внесли в фонд обороны. Какую сумму внесли в фонд обороны пионерские отряды? (III и IV кл.).

7. Команда тимуровцев одного дома для помощи семье красноармейца выполнила следующие работы: колку и пилку 3 кубометров дров, замазку 4 окон, починку мебели. Сколько стоит эта работа в переводе на деньги, если оценить колку и пилку 1 куб. м дров в 8 руб. 50 коп., замазку одного окна — 1 р. 25 к. и починку мебели в 35 руб.? (III и IV кл.).

8. К 1 декабря 1941 г. жители Москвы внесли в фонд обороны 2 кг 215 г платины, а золота — на 5 кг 647 г больше, чем платины; серебра же внесено в 40 раз больше, чем золота и платины вместе. Сколько золота и сколько серебра внесено жителями Москвы? (IV кл.).

9. В денежно-вещевой лотерее, доходы от которой идут на военные нужды, в вещевых выигрышах разыграны: 2 000 серебряных часов по 800 руб., 1 000 золоченых часов по 975 руб. и 1 000 карманных часов по 275 руб. На какую сумму состоялся розыгрыш часов в лотерее? (III кл.).

Приведенных образцов, как нам кажется, вполне достаточно, чтобы видеть, в каком направлении и в какой форме должно идти внедрение военно-оборонной тематики в арифметические задачи, хотя мы далеко не исчерпали все основные оборонные темы и все приведенные нами цифры; так, например, мы не коснулись военно-инженерного и саперного дела, физкультурного воспитания бойца, вопросов передвижения войск, снабжения боеприпасами и др.

Основные требования, которые нужно выполнять при составлении и решении задач с оборонной тематикой, в основном сводятся к следующему.

Числовые данные должны быть реальными, правдоподобными, взятыми из жизни; они должны правильно ориентировать детей в количественных отношениях и количественной характеристике тех фактов и событий, о которых идет речь в задаче.

Сюжетное содержание задачи должно иметь образовательное значение; решая такие задачи, ученики должны обогащать себя знаниями из области военного дела. По математической структуре задачи могут быть простыми и сложными, арифметическими и типовыми. Но всегда нужно стремиться к тому, чтобы в условии задачи ничего не было искусственного, нарочитого. Вопросы желательно формулировать так, как они ставятся обыкновенно в жизни, чтобы они приводили учеников к необходимости производить расчеты, подсчеты и вычисления, как это требуется самой жизнью. Здесь совершенно не обязательна та «стилизация», которая характерна для задач наших задачникков, в том числе и стабильных. По своей сложности и, следовательно, данным задачи должны соответствовать программе каждого класса. Задачи могут составляться как для устного счета, так и для письменных вычислений.

В такого рода задачах могут довольно часто встречаться новые, незнакомые детям термины, нуждающиеся в пояснениях. Пояснения нужно давать перед решением задачи в форме кратких описаний, подкрепляя их показом рисунков, чертежей, картин.

Задачи с оборонной тематикой вводятся не для того, чтобы в какой бы то ни было мере подменять собой стабильные задачки. Задачки полностью сохраняют свое значение. Эти же задачи могут явиться только хорошим дополнением к стабильным задачкам, восполняя то, что отсутствует в этих задачниках, но что по условию нашего героического времени является совершенно необходимым.

Литература для учителя

Чтобы давать краткие пояснения непонятной детям военной терминологии и уметь отвечать на вопросы учащихся, связанные с военной тематикой, учителю нужно самому получить общую ориентировку хотя бы в основных вопросах военного дела по существующей военной литературе.

Богатый фактический и цифровой материал содержится:

а) в уставах: «Боевой Устав пехоты

РККА», «Строевой Устав пехоты РККА» и др.;

б) в «Наставлениях»: «Наставления по стрелковому делу» (винтовка, пулемет, гранаты, револьвер и другие виды оружия); «Наставление по инженерному делу»; «Наставление по связи войск», «Наставление по авиации» и др.

в) в учебниках: «Учебник начальной военной подготовки», «Учебник по допризывной военной подготовке», «Военная топография» Шебалина и др.

г) в справочниках: «Справочные сведения по авиации», «Справочник по военно-инженерному делу», «Справочник по связи войск РККА».

Наряду с этим учитель должен иметь цифровые данные об отдельных видах оружия:

а) о танке: Боргенс и Самаров — «Танки»; брошюра «Уничтожай танки врага», «Молодая гвардия», 1941.

б) о пулеметах, минометах и гранатах: В. Глазатов и Хариков — «Станковый пулемет Максима»; брошюра «Станковый пулемет в бою» того же автора. Всениздат, 1940 г.; И. П. Хариков «Ручной пулемет в бою», 1940; В. В. Прунцов — «Миномет в бою»; В. В. Прунцов — «Учись владеть ручной гранатой»; Сергеев — «Метание гранаты».

Цифровые данные по вопросам авиации можно найти в следующих книгах: Алексеев — «Справочные сведения по авиации»;

В. Ионов — «Истребительная авиация»;

Белавин — «Бомбардировочная авиация»;

«Самолет УТ-2 М-11 выпуска 1940 года».

Цифровые данные о военно-морском флоте можно приобрести из книг:

Г. Лохтин — «Военно-морской флот»;

Новиков — «Подводная лодка»;

Травиничев — «Мина и средства борьбы с нею»;

Лундышев — «Торпедное оружие».

Новейшие цифровые данные по вопросам использования различного рода оружия в современной войне помещаются в периодической печати — в журналах и газетах. Из журналов полезны для учителя: популярный журнал «За оборону», изд. Центр. Совета Союза Осоавиахима СССР; «Военный вестник», рассчитанный на более подготовленного в военном деле читателя; из газет: «Красная звезда», «Боевая подготовка», а также центральные газеты: «Правда», «Известия», «Труд» и др.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ГРАМОТЕ¹

У МЕНЯ на столе два плана занятий по обучению грамоте. Первый план издан в 1908 г. Это план, составленный крупным методистом своего времени — В. А. Флеровым.

Второй план напечатан в 1941 г. Государственным научно-исследовательским институтом школ Наркомпроса РСФСР в серии «В помощь учителю».

Первый план состоит из пяти частей. Первая часть названа «Подготовительные занятия». Под ними автор подразумевает разнообразные занятия, подводящие учащихся к пониманию звукового состава слов. Таковы беседы с детьми об окружающем, о домашней жизни детей и т. п. Сюда же входит выделение из речи отдельных предложений, разложение предложений на слова, слов на слоги и звуки. На все эти работы В. Флеров отводил три-пять учебных дней.

Вторая часть названа «Первая ступень». На этом этапе работы дети знакомятся с звуками и буквами и учатся читать и писать отдельные слова и легкие фразы. Количество звуко-букв, изучаемых на этой ступени, равно 18, а именно: *а, у, х, с, о, м, р, ы, ш, н, л, к, п, т, в, б, з, ж*. Как переход ко «Второй ступени» (третьей части плана), переходят буквы *и, ё*.

На все эти работы отведено в плане 20 учебных дней. На «Второй ступени» (третья часть плана) проходятся следующие буквы: *и, е, ъ, о, з, ч, ц, ш*. Всего 7 звуков и 8 букв. Ведется чтение все усложняющегося материала. На эти работы в плане отведено 8 учебных дней.

«Третья ступень» (четвертая часть плана) включает в себя прохождение следующих букв: *я, ю, ё, ф, ъ, э, й, і*, а также ознакомление с заглавными прописными буквами, чтение еще более трудного материала. На все работы на этой ступени в плане отведено 6 учебных дней.

«Четвертая ступень» (пятая часть плана) посвящена чтению слов с трудными буквосочетаниями (*бз, зл*, четырехбуквенные слоги с двумя согласными впереди, слоги с тремя и четырьмя согласными впереди). Время на работу на этой ступени не указано, так как азбука окончена на третьей ступени. Если проведем подсчет дней, отведенных на собственно изучение азбуки, то получим 39 дней. Это значит, что большой знаток дела, лично проверивший множество раз и свой план, и свой «Новый способ обучения слиянию звуков», прослушавший и проанализировавший сотни прошлых уроков практикантов учительской семинарии и учителей-курсантов множества летних учительских курсов, отводил на обучение грамоте 1½—2 месяца.

Второй план состоит из четырех частей. Первая часть называется тоже «Подготовительный период». Занятия в подготовительный период те же, что и в плане Флерова, но времени на работу отводится здесь с 1 по 13 сентября, т. е. 10—11 учебных дней. Вторая часть называется «I этап изучения азбуки». На этом этапе изучаются 8 звуков и букв и письмо элементов рукописных букв, идет работа с разрезной азбукой, списывание и письмо по слуху. Эти работы должны продолжаться с 14 сентября по 1 октября. На изучение и закрепление каждой звуко-буквы определено 2 дня.

На «II этапе изучения азбуки» (третья часть плана) изучаются следующие по порядку 12 звуков и букв и ведется чтение по букварю слов типа «*грама*», списывание, составление и письмо по слуху слов следующей трудности. На все эти работы в плане выделено время со 2 октября по 1 ноября, т. е. больше чем два дня на каждую букву.

«III этап изучения азбуки» (четвертая часть плана) посвящен изучению последних 13 звуков и букв и соответствующему чтению по букварю и письму. На эти работы указано время «Примерно ноябрь — 15 декабря», т. е. почти по три дня на каждую букву.

При сравнении этих двух планов ве-

¹ От редакции. Статья тов. Сироткина заслуживает внимания. Редакция просит учителей и методистов поделиться на страницах журнала своими мнениями и опытом по вопросам, поднятым автором.

вольно возникает вопрос: почему же в середине XX в. на преодоление совершенно тождественных трудностей требуется времени вдвое больше, чем в начале того же XX в. Способности ли наших детей к восприятию азбуки ухудшились, или учителя стали учить азбуке вдвое хуже, или же, наконец, нам просто некуда спешить, и наши дети успеют еще научиться несколько попозже. На все эти вопросы брошюра института ответа не дает. Не дает брошюра ответа и на то, почему же в начале обучения грамоте на ознакомление со звуком и его буквой отводится по два дня, а в конце — по три дня. Если бы автор вел класс, то он знал бы, что когда пройдено с детьми 13—14 звуков и букв, то почти никого из учащихся уже не приходится на уроке знакомить с новыми буквами. Обычно учащиеся находят новую букву в букваре и спрашивают грамотных родителей, братьев, сестер, грамотных товарищей и т. д. Мне лично из своей практики, как и многим учителям, хорошо знакома картина, когда при входе учителя на урок, на котором он намеревается знакомить с новым звуком и буквой, со всех сторон тянутся руки и учащиеся настойчиво требуют ответа на такой вопрос: «Иван Иванович, сегодня будем учить букву *ф*?» И учитель вынужден ответить: «Да». Когда я работал в педагогическом училище и вел с учащимися практику по обучению грамоте, то время от времени советовал практикантам проверять, знают ли дети ту букву, с которой они собираются их знакомить. Если этот вопрос ставился после ознакомления детей примерно с половиной букв нашей азбуки, то ответ был только положительный со стороны подавляющего большинства учащихся, а иногда и всех поголовно.

Способности наших детей, их развитие,сообразительность не ухудшились, а, несомненно, улучшились.

Наши советские дети постоянно слушают радио, ходят в кино, на детские утренники, спектакли, многие посещают детские сады. С самых малых лет наши дети участвуют в проведении советских праздников, в массовых демонстрациях. Еще до прихода в школу дети заучивают и поют вместе со взрослыми революционные боевые песни. Они знают наших великих вождей, они живут общими со взрослыми жизнью. Они приходят в школу со страстной жадью скорее начать читать книжку, как это делают в свободное время и мать, и отец, и старшие братья и сестры. И вдруг в школе на этом пути они

встречают непонятную замкнутку. Наша методика обучения грамоте построена под лозунгом «некуда спешить». И это в то время, когда жизнь кругом идет вперед огромными шагами, когда родители учащихся в дружном порыве ломают увлеченные, казалось бы, до предела рабочие планы и нормы, перевыполняя их вдвое, втрое и более. При таком окружении, при таком настроении детей, при страстном желании детей учиться нет никаких оснований растягивать процесс обучения первоначальному чтению. Уже если деревенские дети дореволюционного времени свободно одолевали азбуку в 6—8 недель, то почему же не могут одолеть ее в такие же сроки более развитые, более подготовленные к ее восприятию замечательные советские дети. Ни одного серьезного аргумента нельзя привести за такое удлинение сроков обучения грамоте.

В 1940/41 учебном году, будучи заведующим учебной частью 648 средней школы Кировского района Москвы, я в начале учебного года договорился с тремя учительницами этой школы об окончании обучения азбуке в классах с неграмотными учащимися к 1 ноября. В двух таких классах (в третьем были и грамотные дети) все учащиеся (41 и 42 человека) к 1 ноября прошли азбуку и научились читать не по буквам, а по слогам. Научились к этому же времени и все неграмотные учащиеся класса, в котором некоторые дети были грамотными.

За ускорение темпов работы по грамоте говорит и еще одно чрезвычайно важное соображение. Заключается оно в том, что после окончания азбуки учащийся получает в руки такое могучее в деле образования и воспитания орудие, как книга. Задержка с усвоением азбуки лишала учащегося возможности двигаться вперед самостоятельно — это во-первых. Во-вторых, она лишала учащегося двух самых высоких видов наслаждения: наслаждения эстетического, вызываемого чтением художественной книги, и наслаждения познания нового, которое учащийся испытывает при чтении и художественной, и элементарной научно-популярной статьи и книги. Момент окончания азбуки — это очень важный этап в жизни и развитии учащегося. Учитель обязан внимательно относиться к этому моменту и правильно его использовать для того, чтобы вплотную подвести учащегося к книге, сначала художественной, а потом и научно-популярной. Какие поистине незабываемые минуты можно дать пережить учащему-

ся, если правильно повести дело. На этом именно этапе удобно и необходимо от чтения в классе учителем перевести учащегося к самостоятельному чтению. Я и сотни других учителей проделывали это примерно следующим образом. После окончания азбуки я вызывал к себе лучшего ученика в классе и завлял ему, что через неделю, в очередную пятницу (а в пятницу с первых же дней занятий я читал детям доступную им художественную литературу), читать в классе буду не я, а будет читать вслух всему классу Витя или Валя. При этом я давал ребенку маленькую книжку-первинку, составленную Тулузовым. Эти книжки-первинки были хорошо изданы: имели крупную черную печать, яркие тоже черные рисунки, а самое главное — доступное детям хорошее содержание. Мы уславливались, что дома мальш внимательно прочитает книжечку сначала про себя, а потом вслух, и если чего не поймет, то зайдет ко мне, и я ему помогу. Когда он подготовится, то прочтет вслух сначала одному мне, а в пятницу прочтет всему классу. Обычно учащийся бывал поражен, что ему поручают такое ответственное и важное дело, и боязливо отказывался, но потом проникался действительной важностью дела и соглашался. Целую неделю учащийся читал и перечитывал книжечку, раза по три в день подбегал ко мне и спрашивал, как прочитать то или другое место. Книжечку он заучивал почти наизусть. Работая так, учащийся проникался мыслью о том, что книгу надо читать вдумчиво, серьезно, что чем больше работаешь над книгой, тем больше узнаешь. Отсюда пока еще бессознательное стремление к проникновению в книгу, к внимательному чтению ее. Учащийся растет, работая над книгой, начинает испытывать интеллектуальное наслаждение от чтения. После такой тщательной и внимательной подготовки в пятницу он непременно читал хорошо. Класс слушал его, затаив дыхание. Для класса было полной неожиданностью, что их товарищ, пришедший в школу два месяца назад совершенно неграмотным, может так бегло и выразительно читать. Сам читавший ученик испытывал огромное удовлетворение от чтения, начиная чувствовать уверенность в своих силах, получал основательный толчок к дальнейшему совершенствованию путем чтения книг. Класс тоже имел достаточно сильные переживания. У всех учащихся зарождалась мысль, что вот Коля или Вася могут так хорошо читать — значит, могут и они, стоит только поработать. Книжку,

которую читал в классе первый ученик, желали получить все. Обычно она обходила всех учеников и «зачитывалась до дыр». А чтение книг вслух учащимися продолжалось. По пятницам теперь читали только они, а я переносил свое чтение на другой день.

В течение третьей четверти таким путем может быть прочитано 7—8 художественных книжек. 7—8 человек учащихся основательно поработают над этими книжками и, несомненно почувствуют вкус к этой работе. Все учащиеся, кроме заслушания и переживания содержания этих 7—8 книг, сами могут прочитать еще столько же, а то и больше книг. А это, в свою очередь, означает, что учащиеся будут иметь значительное накопление чрезвычайно ценных материалов. Такой прием чтения был огромным стимулом к развитию чтения библиотечных книг всеми учащимися класса. Сейчас же все записывались в библиотеку и действительно усердно читали. Несколькими позже читали не каждую пятницу, а через одну. В другие пятницы вводился пересказ прочитанного. Дело начиналось и тут с лучшего ученика, а потом делал это любой из учеников.

Такая система работы над книгой помогает усовершенствованию и классного чтения. Учащийся на уроках классного чтения и при самостоятельном домашнем чтении привыкает серьезно относиться к читаемому и потому вычитывает из книги гораздо больше, чем прежде. Благодаря такой работе достигается также сильное улучшение речи детей, развитие самостоятельной мысли и значительное улучшение орфографической грамотности учащихся.

Есть и еще одно очень важное соображение, говорящее за настойчивую необходимость ускорения процесса обучения детей азбуке. Заключается оно в том, что наиболее способные и одаренные дети при теперешних сроках оказываются в крайне тяжелом положении. Сидеть по три дня для ознакомления с одной только буквой для этих детей мучительно. Даже средний ученик, несмотря на все старания учителя разнообразить работу в классе, начинает скучать и спустя рукава, небрежно относиться к работе. Несколькими позже такое состояние распространяется и на всю массу учащихся. Когда учащиеся долго читают по разрезной азбуке слова с уже хорошо знакомой им буквой, то становятся крайне невнимательными. Нередко, особенно у недостаточно опытного учителя, наблюдается такая картина: учитель или ученик составляют из букв разрезной азбу-

ки слова и ставят на наборное полотно. Потом учитель показывает указкой, а дети читают. Однако читают далеко не все. Многие «читают», глядя в окно, а не на наборное полотно, другие копаются в парте, третьи смотрят в букварь, но тянут вместе с другими слоги поставленного на полотне слова. Дело в том, что они уже прочитали это слово, пока его составляли и ставили на полотно, а во время хорового чтения они уже не читают, а нараспев говорят это слово. Такая работа становится для многих детей не полезной, а вредной. Она расстраивает такой важный при обучении рычаг детской психики, как внимание. Кроме того, такие занятия в сильнейшей степени угрожают срывом дисциплины в классе.

С чем приходится считаться, так это с тем, что не все учителя хорошо овладели звуковым методом. И это вполне понятно, так как еще не так давно наши методисты усиленно проповедывали метод целых слов. В обеих основных методиках русского языка первый раздел был целиком построен на основе метода целых слов. Для работы по методу целых слов приспособлен был и букварь. Даже в третьем издании методики Канонькина и других, вышедшей уже после директивы о звуковом аналитико-синтетическом методе, как основном методе обучения первоначальной грамоте, первый отдел далеко не освободился от сильного налета метода целых слов. Только четвертое издание методики русского языка Канонькина совершенно освобождено от влияния метода целых слов. Теперь раздел методики о первоначальном обучении грамоте стал вполне приемлемым. Основы звукового метода

изложены в нем удовлетворительно, и учитель получит из него правильное понятие о звуковом аналитико-синтетическом методе. Если бы этот раздел еще несколько расширить, конкретизировать приемы этого метода, то и руководство в этой части было бы полным и ясным. Хорошо было бы также подробнее изложить в методике и точнее передать содержание двух основных разновидностей звукового аналитико-синтетического метода в трактовке Вахтерова и в трактовке Вс. Флерова. Весьма желательно было бы переиздание основных книжек указанных методистов, а именно: «На первой ступени обучения» — Вахтерова, «Новый способ обучения слиянию звуков при обучении грамоте» и «Подробный план занятий по обучению грамоте с указанием приемов обучения» — Вс. Флерова.

Книжка «Обучение грамоте», выпущенная институтом школ, толкает учителя на путь искусственной задержки учащихся на обучении грамоте в течение трех с половиной месяцев вместо полутора-двух месяцев. Можно с полной уверенностью сказать, что при сокращении сроков обучения грамоте и при условии правильной постановки в дальнейшем классного и внеклассного чтения наши дети будут и начитаннее, и развитее, и грамотнее. Ведь только при условии правильной постановки классного и внеклассного чтения можно по-настоящему подвести учащегося к художественной и научно-популярной книге, только при этом условии можно помочь учащемуся полюбить книгу и правильно использовать ее. А это и есть самая главная, самая основная задача начальной школы.

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ

Н. Карпинская

Центральный дом художественного
воспитания детей НКП РСФСР

РАССКАЗЫВАЙТЕ ДЕТЯМ ОБ ЭПИЗОДАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ТРУДНЫЕ, бурные, но интересные, наполненные захватывающим содержанием дни Великой отечественной войны переживают вместе со взрослыми и наши дети. Они не хотят и не должны спокойно, равнодушно относиться к происходящим событиям.

Детей особенно увлекают события и эпизоды, происходящие на фронте: боевые подвиги летчиков, танкистов, пулеметчиков, краснофлотцев, поведение командиров, воодушевляющих свои части во время боя. Об этом дети многое узнают, слушая передачи по радио, разговоры взрослых, читая газеты, журналы, книжки.

Рассказы об эпизодах Великой отечественной войны вызывают у детей патристические чувства, стремление тоже совершать героические подвиги, организуют поведение и деятельность детей на максимальное использование своих сил и умений для разгрома ненавистного врага.

Воплощение живой жизни фронта и тыла в художественных образах литературных произведений — стихов, рассказов, очерков — дает детям яркую картину современной героини во всех областях общественной жизни страны.

Жизненные факты, данные через искусство, ярко, эмоционально воспринимаются детьми и оказывают большое влияние на воспитание юных патриотов. Поэтому систематическое рассказывание или чтение детям художественных рассказов, стихов об Отечественной войне, о борьбе партизан, о самоотверженной работе на колхозных полях должно занять большое место в работе с детьми. В школах, в интернатах, в домах пионеров, в лагерях, на плочадках необходимо уделить время, чтобы познакомить детей с литературой о героини наших

дней. Опыт работы по систематическому рассказыванию в детских домах, на форпостах, в домах пионеров эпизодов из Великой отечественной войны показывает, что дети очень охотно идут на эти занятия.

На практике приходилось иметь дело и с мало дисциплинированными детскими коллективами на форпостах. Они интересовались только кино и непосредственно, по-детски, не скрывали своего разочарования, когда узнавали, что им будут рассказывать. Некоторые, особенно мальчики, выражали свой протест вызывающим поведением: сажались не там, где полагалось, «задирали» друг друга, пытались затеять драку. Но когда начинался рассказ о трех летчиках, которые должны были сделать вынужденную посадку в море и, преодолевая исключительные трудности, достигли советских берегов, не желая сдаваться и погибать, все затихало, забывали о своих шалостях и слушали с напряженным вниманием. Один из трех мальчиков, которые до этого задевали других и не хотели успокоиться, не сводил глаз с рассказчицы и, когда она кончила, просил рассказать еще.

В одном детском доме был дан рассказ о подвиге лейтенанта Музыченко, который не хотел, чтобы его пушка была уничтожена или досталась врагам. Он принял отчаянно смелое решение: прорваться через вражеское кольцо и вывезти пушку. Это ему удалось.

Выслушав рассказ, с сверкающими блестящими глазами, дети стали сами рассказывать известные им аналогичные случаи. У юных патриотов чувствовалась гордость за наших советских бойцов, уверенность в победе Красной Армии. А с каким беспокойством слушали они о том, что пришлось пережить летчику

Сорокину (Возвращение лейтенанта Сорокина, «Известия» от 19/XI 1941 г.). Когда в конце дети узнают, что он почти без чувств упал на руки человека, у которого на фуражке было написано «Северный флот», они облегченно вздыхают. О борьбе Сорокина с двумя немцами дети слушают с напряженным вниманием. Рана, полученная Сорокиным, вызывает у детей сочувствие к нему, боль и досаду; конец борьбы, когда немец остается лежать без движения, — улыбку торжества и гордости за нашего летчика. Наряду с такими глубокими и серьезными переживаниями дети наивно сожалеют о том, что Сорокин дорогой выбросил плитки шоколада, бывшие у него в сумке. С их точки зрения, это тоже большой подвиг.

Таких примеров сильных и искренних переживаний у детей, вызванных рассказами о подвигах бойцов отечественной войны, можно привести много.

Общие переживания, вызванные этими рассказами, сближают детей, усиливают чувство любви к Родине, стремление сделать что-нибудь для того, чтобы тоже принять участие в ее защите. Какже оживленные беседы возникали у детей после слушания рассказов о боевых эпизодах. Дети высказывают свои предположения, как лучше надо было бы поступить в том или ином случае, с гордостью и уверенностью говорят о том, что наш боец выйдет победителем.

Такие переживания помогают воспитанию хороших, устойчивых патриотических чувств, выработке смелых, отважных характеров.

Чтобы чтение или рассказывание о боевых эпизодах оказывало свое действие на детей и тем помогало воспитанию юных патриотов, надо серьезно отнестись к выбору литературного материала на эту тему, подумать и поработать над качеством его исполнения, т. е. над выразительностью чтения или рассказывания. Важно не просто сообщить детям факты, а так передать их, чтобы обрисовались образы героев, понятна была обстановка действия, создалось соответствующее настроение.

Этому способствует правильность, четкость и, главное, выразительность передачи литературных произведений. Чтец или рассказчик (педагог, вожатый) должен хорошо подготовиться намеренный для чтения литературный материал: подумать об общем тоне, интонациях, паузах, акцентах и других средствах выразительности. Их подсказывает тщательный разбор произведения в целом и его отдельных кусков.

Чтец или рассказчик старается ясно представить себе всю картину передаваемого события: окружающую обстановку, героев, главных и второстепенных, определяет смену настроений соответственно отдельным частям произведения, продумывает, какими интонациями или другими приемами передать их.

После такой предварительной работы надо попробовать прочитать или рассказать произведение вслух. Лучше, если при этом будет какой-нибудь слушатель. В крайнем случае можно прочитать самому себе, но обязательно вслух, чтобы судить, насколько выразительно и разнообразно звучит исполняемое произведение.

Монотонное неподготовленное чтение вызывает у слушателей скуку. Они не поддаются его влиянию, воспринимают только сознанием, без участия чувства. Сила воздействия литературного произведения при таких условиях получается слабее, а когда в окружающей обстановке есть что-нибудь отвлекающее, дети могут совсем перестать слушать.

С другой стороны, надо быть осторожным и не злоупотреблять силой выразительности. Бывают случаи, когда некоторые места надо затушевать, не давая особых интонаций или ударений, усиливающих впечатление. Это необходимо в таких местах, где описываются факты, которые сами по себе очень сильны и поражают впечатление слушателей. Например, в боевом эпизоде под заглавием «Возвращение лейтенанта Сорокина» («Известия» от 19/XI 1941 г.) при описании борьбы русского летчика с фашистом есть такая фраза: «он (немец) обхватил Сорокина левой рукой, а правой трижды полоснул ножом по лицу». Рассказчица, увлекшись, сделала сильный акцент на словах «полоснул ножом по лицу». Некоторые слушатели, особенно девочки, вздрогнули, на лицах появилась выражение страха. Это была ошибка. Упомянутая фраза, которая содержится в себе сильно действующий на детей факт, не требовала особенно подчеркивающего акцента. Ее надо было произнести с большим внутренним напряжением, но без внешних эффективных приемов. В рассказах о боевых эпизодах мы нередко можем встретиться с такими фактами, при передаче которых от педагога потребуется большая осторожность.

Возникает вопрос о том, какие эпизоды выбирать для чтения детям младшего школьного возраста. Не следует пользоваться для этой цели такими рассказами, которые натуралистически опи-

вают факты с ужасными кровавыми подробностями. Нервы детей надо победить, а в детской аудитории могут быть кие слушатели, которые были очевидцами фашистских зверств и на себе испытали трудности и ужасы войны. Скрыть от детей то ужасное, что несет с собой война, и изображать ее перед ними как сплошной парад тоже было бы правильно. Надо показать реальную жизнь, как ее показывает искусство, но подчеркнуть то, что и без этого искусство действует, значит перейти границы искусства.

Педагога, который хочет заняться вопросами рассказывания и чтения детям, терзает вопрос, откуда брать литературные произведения об отечественной войне для младшего школьного возраста.

Основным источником, дающим обширный материал по этому вопросу являются газеты. В «Правде», «Известиях», в «Комсомольской правде» и в «Пионерской правде» помещаются рассказы, очерки, рисующие жизнь фронта и тыла, писанные лучшими советскими писателями. Но надо помнить, что эти произведения написаны не для детей, они не рассчитаны специально на восприятие младшего школьника. Они адресуются взрослым читателям. Это, однако, не означает, что для детей их совсем нельзя использовать, надо только предварительно поработать над ними, приложить все возможные усилия. Первое, что надо сделать, выбирая для детей материал из газет, — проанализировать его: учесть, насколько его содержание понятно и интересно детям, не слишком ли мрачны и тяжелы для ребенка факты, которые в нем даны, обратить внимание на язык с точки зрения его ясности и простоты. Кроме того, необходимо принять во внимание и художественную ценность произведения.

Надо сказать, что из газет можно вынуть материал, отвечающий в большей или меньшей степени возможностям и потребностям младшего школьника. Некоторые рассказы или очерки надо предельно обработать, т. е. внести изменения, которые не нарушая последовательности в развертывании действия и общего стиля произведения, сделают его проще и доступнее для детей.

Изменения эти могут выразиться в сокращении текста. С этой целью можно опустить некоторые длинные описания, оставить только такие, без которых будет непонятно содержание рассказа. Иногда и подробные описания следует заменить несколькими объясняющими слова-

ми в том случае, если они помогут лучше представить обстановку.

Изменения могут коснуться отдельных слов и выражений, особенно таких, которые носят специфический характер и известны даже не всякому взрослому. Например, в одном из рассказов В. Каверина «Трое» (помещенном в «Известиях» от 7/VIII 1941 г.) есть такое выражение: «Поймав цель, нажал гашетки пулемета». Существо дела не изменится, если сказать: «прицелился и стал стрелять из пулемета». Или в другом месте дано подробное описание повреждений, полученных советским самолетом: «Вышла из строя радиостанция, заклинило левый мотор». Для дальнейшего развития действия не имеет значения, что именно испортилось в самолете. Важен только тот факт, что он получил повреждение, и это заставило летчика сделать вынужденную посадку. Поэтому вместо сложной фразы, приведенной выше, можно просто сказать: «Повредил в нескольких местах свой самолет».

Не следует упрощать и разъяснять детям все, что может показаться непонятным, и тем лишать их возможности узнать какие-либо новые, до сих пор неизвестные им слова и выражения. Они обогащают язык, расширяют детский кругозор, поэтому полезны и важны для воспитательной работы. Но излишнее увлечение ими мешает понять самую суть произведения, загромождает детское сознание, отвлекает от основного содержания.

Обработка литературного произведения для детей не всегда сводится к сокращению текста или изменению отдельных выражений. В некоторых случаях педагог-чтец, учитывая интересы и особенности восприятия детского возраста, может усилить, развить некоторые места, причем это усиление может быть достигнуто за счет добавления фраз и отдельных слов, ярче рисующих тот или иной образ, или за счет определенных интонаций. Например, в рассказе «Возвращение лейтенанта Сорокина» есть место, изображающее, как на некотором расстоянии от раненого Сорокина следует волк. Его появление сначала обрадовало Сорокина, он чувствовал себя менее одиноким в глухой, безлюдной тайге. Потом его настроение меняется, и он выстрелом отпугивает волка, и тот скрывается за сопками. Это место хорошо рассказывать на более медленном темпе, негромко, несколько приглушенно. Такими приемами выразительного чтения у слушателей создается большая напряженность внимания. В приведенном при-

мере этот прием позволяет подчеркнуть драматизм положения и большое самообладание советского летчика, попавшего в такие трудные условия. Ту же черту самообладания в минуту опасности необходимо подчеркнуть и в самом конце этого рассказа, когда обессиленный Сорокин теряет сознание только после того, как в его затуманенных глазах отразилась надпись на бескозырке подошедшего к нему человека — «Северный флот».

Внимательный разбор выбранного материала, предварительная обработка, если это требуется, вдумчивая подготовка к исполнению рассказа перед детьми, помогают лучше, ярче осветить образы героев Великой отечественной войны. Их

подвиги, беззаветная храбрость в борьбе за Родину послужат примером для юного поколения.

В данной статье при ссылке на конкретный материал указывались только литературные произведения, помещенные в газетах.

К сожалению, специально детской литературы на эту тему мало. Но подходящий материал можно найти и в ряде сборников: «За Родину», «Фронтные стихи», «Тебе Родина» и др.

Время и усилия, которые надо затратить на предварительную подготовку литературного материала для рассказывания детям, вполне окупаются тем интересом и вниманием, с каким принимают его юные слушатели.

Список литературного материала о Великой отечественной войне, использованного в работе с детьми младшего школьного возраста

1. Младший лейтенант Музыченко. Бр. Тур. «Известия» 15/VII 1941 г.
2. Возвращение лейтенанта Сорокина. А. Склезнев. «Известия» 19/XI 1941 г.
3. Трое. В. Каверин. «Известия» 7/VIII 1941 г.
4. Рассказ танкиста. А. Твардовский. «Пионерская правда» 7/X 1941 г.
5. Письмо. И. Душенков. Сб. «За Родину». Изд. «Искусство», 1942.
6. Парнишка. С. Шипачев. Сб. «Фронтные стихи». «Советский писатель», 1942.

7. Сын и мать. А. Хамадан. Сб. «Тебе, Родина». «Советский писатель», 1942.
8. У родного дома. А. Пришелец. «Вечерняя Москва» 12/VII 1941 г.
9. Пять суток в осажденном танке. Ст. полйтрук Л. Лосказов. «Известия» 9/XII 1941 г.
10. Баллада о рабочем Сигачеве. С. Маршак. Сб. «На зов вождя». Изд. «Искусство», 1942 г.
11. Четверка дружная ребят. С. Маршак.

УТРЕННИКИ И ВЕЧЕРА СКАЗКИ

ЧТЕНИЕ и слушание сказок — одно из самых любимых занятий детей. Даже шумная аудитория малышей притихает и напряженно, с восторгом слушает сказки.

Это и понятно. Сказка близка пониманию детей, заставляет их создавать в воображении красочные образы, ярко и сильно переживать события. Этим свойством сказки необходимо воспользоваться для развития в них чувства любви к Родине, к своему народу, ненависти к его врагам, любви и уважения к вождям, к героям и желание подражать им. Слушая сказку, дети отождествляют себя с героем, мысленно участвуют в его действиях и заражаются его переживаниями.

Для того, чтобы сказка отвечала воспитательным целям, она должна соответствовать возрасту детей, быть художественной и понятной, не перегруженной слишком большим количеством действующих лиц и эпизодов, слишком сложными переживаниями, должна заключать в себе острую идею.

Особенно ценны в воспитательном отношении сказки героические, военные, патриотические. Количество этих сказок невелико. Но дети охотно их слушают по несколько раз. Хорошо прочитанная сказка, а особенно исполненная на память, без заглядывания в текст, становится для детей как будто новой сказкой. Если чтец или рассказчик сумеет выделить при исполнении отдельные мысли, нарисовать образы и подчеркнуть музыкальность фразы, сказка как бы возрождается, получает новое значение, вырастает и становится интересней.

Из практической работы с детьми известны такие примеры. Во время юбилейных дней Пушкина дети по многу раз читали его Сказки «О рыбаке и рыбке» о «Мертвой царевне» и др., и когда на утреннике или вечере объявлялось, что будет прочитана какая-либо из этих сказок, то они обычно кричали: «Не надо!

Мы знаем, мы слышали!» Но после чтения первой же строфы начинали слушать сказку с неослабевающим интересом и по окончании нередко просили прочитать ее еще раз.

Интересные сказки для школьного возраста можно выбрать из сборника «Зажглась золотая заря». В нем имеются военные сказки, посвященные Чапаеву, глубоко патриотическая сказка «Три сына», «Самое дорогое», былина «Слава Сталину будет вечная» и др.

Особенно рекомендуется сборник «Сказки Магая» Сороковикова. Помещенные в нем сказки «Чудесные небесные птицы», «Крылатые подруги» полны увлекательными волшебными подробностями и в то же время очень современны.

Немало хороших сказок можно найти в детских журналах. Многие из них напечатаны в журналах для старших, но с небольшими изменениями они могут быть рассказаны и младшим детям. Например, «Сказка о Барасби и его коне», напечатанная в «Юном натуралисте», вполне годится для учащихся начальной школы. Хороша сказка «Дом детей железнодорожников». Мальчик, внимательно слушавший эту сказку, со вздохом заявил: «Хотя бы не волшебного, а просто очень хорошего коня для Ворошилова вырастить. — и то каждому бы хотелось. И я бы согласился». Подойдет для них сказка «Дедушка Ильич», напечатанная в журнале «Костер», и т. д. Перечень таких сказок может быть довольно большим.

Однако не следует ограничиваться только современными сказками. Сказка, не относящаяся непосредственно к нашим дням, но воспитывающая те же эмоции, также интересна и необходима.

Можно даже уйти в глубокую древность и прочитать детям доступно переложенный миф или старинную легенду, если сама тема сказки подходит. Например, миф о Персее, данный в отрывках, интересен и полезен. Конечно, такое чтение должно предваряться соответ-

ствующим вступлением, и тогда вполне возможно, что по окончании чтения кто-нибудь из внимательных маленьких слушателей сравнит героев нашей современности с классическими героями древности, т. е. позволит углубить и расширить понимание сказки.

То же следует сказать и о старинных сказках народов СССР. Старинная кабардинская сказка «Адемир-Кан богатырь» хотя не современна, но воспитывает в детях мужество, смелость, ненависть к врагу.

Можно подобрать нужный материал и среди детских ритмичных музыкальных сказок. Например, осетинская сказка «Смелый чиж» — о храбром чижике, заставившем крестьян убить князя, — насквозь пропитана классово-ненавистью.

Большое впечатление на детей производят сказки, героем которых является ребенок, совершающий подвиги, ведущий за собой взрослых.

Выбрав сказку, необходимо соответствующим образом над ней поработать. Исполнителем может быть учитель, библиотечкарь, пионервожатый.

Что же он должен сделать?

Он должен выбрать несколько сказок, подходящих по теме и качеству, остановить свое внимание на той, которая его самого больше привлекает: произведение, нравящееся нам, всегда звучит искреннее и красочнее, чем то, к которому мы равнодушны. Выбранная сказка читается несколько раз.

Следующим моментом работы является разбор, анализ сказки, правильное ее осознание. Разбор может быть самым элементарным.

Народная сказка по большей части очень ясна, прозрачна; в этом и заключается ее прелесть и достоинство; разобрать ее нетрудно. Определив тему, надо выделить главную мысль сказки и продумать поведение ее героя и других действующих лиц.

Чтобы чтение было увлекательным, оно должно быть эмоциональным, выразительным. Тут встает вопрос об основном тоне сказки.

Сказка написана иначе, чем обыкновенный рассказ, она музыкальна, певуча. Поэтому и манера чтения должна быть иная, ближе подходящая к манере сказки, но ни в коем случае не в ущерб искренности и простоте. Самая торжественная, самая сложная по стилю сказка должна исполняться правдиво и искренно. Есть веселые, реалистические, бытовые сказки, — исполнение их по своему основному тону должно соответствовать их форме.

Следующая задача чтеца — четкое представление своего отношения к сказке и ее частям, что имеет значение для эмоциональной выразительности исполнения.

Например, учитель готовит для чтения детям сказку «Самое лучшее, самое дорогое». Сказка полна фантастических подробностей, но она вместе с тем и реалистична по своему содержанию. Основной тон ее сказочный. Читая ее детям, учитель должен выразить разные переживания: он удивляется переменам в лесах и на дорогах, он поражен красотой города, он печален в музее Ленина и испытывает полное счастье в беседе с любимым вождем. Эта палетка отношений отнюдь не обязательна, она должна быть индивидуальной у каждого чтеца. В том и заключается обаяние всякой устной передачи чужого текста, что каждый чтец вкладывает в исполнение свое понимание, свое отношение, не изменяя основной мысли произведения.

Хорошо разобрав сказку и обдумав свое отношение к ней, необходимо решить, в каких местах при чтении нужно делать паузы, где замедлить и где ускорить темп, где прочитывать громче или тише. Пролетав всю эту работу, чтец должен представить себе своего героя, действующих лиц и мысленно провести перед глазами все отдельные картины сказки, т. е. постараться увидеть их, словно перед ним проходит кинокартина. Эта задача нетрудная — понаравнившись сказку очень легко себе вообразить. И если чтец сможет представить сказку в действии и почувствовать ее, то ему легче будет захватить своей передачей слушателей. Они, так же как и он, увидят и почувствуют все картины и все настроение сказки.

Подготовив, таким образом, несколько сказок, учитель может приступить к работе с детьми. Сначала надо привлечь их внимание.

С этой целью в одной из школьных библиотек была вывешена разноцветная афиша — среди наклеенных сказочных персонажей крупными буквами было написано: «Любишь ли ты слушать сказки? Если любишь — приходи в поведелник».

В понедельник школьнички пришли. С ними была проведена веселая, живая беседа о том, любят ли они слушать сказки, любят ли сами их рассказывать, какие сказки больше всего любят слушать. Затем дети были приглашены на чтение, причем был выбран актив из них, выразивший желание работать. Актив-

сты должны были оповестить товарищей, привести детей красноармейцев, приготовить комнату, следить за порядком. Они выполнили это поручение с большой охотой и старанием. В назначенный день каждый из них привел товарища. Для всех были приготовлены стулья, всем было удобно сидеть. Так был подготовлен первый вечер сказки.

На вечер руководитель сделал вступление: он приветствовал приведенных гостей, детей бойцов, затем перебрал мостик к выбранной им сказке и, удобно усадив детей, начал читать. Руководитель хорошо подготовил облюбованный им текст, некоторые его места он даже знал наизусть, что давало ему возможность время от времени отрывать от книги и непосредственно обращаться к аудитории. В эти моменты дети были особенно внимательны. Они слушали рассказчика с затаенным дыханием.

Непосредственное обращение к слушателю создаст большее впечатление. В этом случае дети начинают как бы верить, что рассказчик сам видел и сам пережил то, о чем он рассказывает. Однако руководитель не всегда имеет возможность выучить текст сказки наизусть, и это не должно служить препятствием к тому, чтобы захватить внимание детей чтением сказки. Нужно только знать один прием — это «отрыв от напечатанной страницы». Мы схватываем глазами гораздо быстрее, чем произносим слова, мы видим вперед целую строчку, в особенности если текст не только заранее прочитан, но и тщательно разобран и продуман. Следовательно, можно читать, часто отрываясь от книги и глядя на юных слушателей. При таком исполнении дети будут слушать так же внимательно, как и при чтении наизусть.

За один прием можно рассказать три небольших сказки с таким расчетом, чтобы чтение продолжалось 30—40 минут. Если чтение продолжится меньше, дети останутся неудовлетворенными, если больше — они устанут и спугают сказки.

Очень хорошо разделять слушателей по возрасту, приглашать отдельно младшие классы и старшие. Но если это невозможно, то нужно так составлять программу, чтобы в ней был материал и для маленьких и для более старших. Дети прослушают с удовольствием все. Рекомендуется только наиболее трудную и длинную сказку читать первой, а более легкие и короткие — под конец.

В большинстве случаев не следует

непосредственно после хорошего художественного выступления вести с детьми беседу о прослушанном и задавать им вопросы, — надо оставить их под впечатлением тех сказочных образов, которые возникли у них в процессе слушания. Для закрепления же рассказанного лучше всего предложить детям нарисовать то, что они запомнили. Рисунки могут быть выполнены ими дома, а затем в школе они должны быть оформлены и выставлены в той комнате, где проводятся чтения. Выставленные рисунки очень стимулируют дальнейшую работу детей в этом направлении.

Поэтому второе чтение и следует начинать с рассмотрения рисунков. А затем для закрепления предыдущего надо побеседовать с юными слушателями: спросить, что им в прошлый раз понравилось, каким они себе представляют героя, спросить, что эти люди делали бы сейчас, и т. д. Не нужно жалеть времени на эту беседу: она покажет, по правильному ли пути шел рассказчик, и углубит и закрепит восприятие детей.

Выше было сказано, что за один раз можно прочесть несколько сказок. Необходимо подбирать их правильно, чтобы одна сказка не заслоняла, а дополняла другую. Лучше всего строить чтение тематически: военные сказки (сюда войдут сказки старинные и современные), сказки о честности, о дружбе, сказки Пушкина и т. д.

Подбирая материал для вечера или утренника сказки, нужно опасаться одной ошибки: ни одна сказка не должна совершенно выходить из темы и настроения всего вечера; например, нельзя после сказок патристических рассказывать сказку о «Глупом Гансе». Дети будут очень смеяться и тематика вечера будет смазана. Если же нужно, чтобы они посмеялись, — а это всегда полезно и хорошо, — можно найти соответствующий материал, близкий к тематике вечера.

Юмором пренебрегать нельзя. Дети любят и должны смеяться. Хорошо смеяться над трусостью, над глупым врагом, над чванством и т. д. Хороший смех полезен и дает чудесную зарядку.

После нескольких выступлений со сказками, проведенных перед учащимися в здании школы или библиотеки, целесообразно сделать вместе с активом выход в избу-читальню, в домоуправление, в общежитие рабочих или на агитпункт. Тут особенно большую роль должен сыграть актив. Именно он, под непрерывным наблюдением взрослых, должен участвовать в организации этого вечера: приготовить афиши, написать приглаше-

няя, оповестить всех, оформить помещение и т. д. Выступления можно проводить в красном уголке, в детской комнате. Можно рассчитывать, что вместе с детьми придут и взрослые. Поэтому большую роль будет играть вступление: оно должно быть коротким, заключать в себе приветствие и объяснение цели своего прихода (освободить на некоторое время матерей, порадовать детей).

Если соберутся детки совсем маленькие, то можно прочитать дошкольные сказки, хотя бы Чуковского, например, о том, как герой-комарик не испугался тараканища, или народные сказки о животных.

После нескольких чтений руководитель должен предложить детям самим готовить сказки. Желающие найдутся. Из них можно организовать кружок чтецов и рассказчиков сказок. Это начинание нужное и полезное.

Занимаясь со школьниками в кружке, руководитель, так же как и во всей своей работе, должен особое внимание обращать на дикцию, на правильность их произношения. И в том и в другом можно упражнять детей на поговорках и скороговорках. Эти упражнения интересны для них и принесут им же в дальнейшем большую пользу. Материал нужно давать детям нетрудный и, главное, не длинный.

Предложенную сказку необходимо предварительно разобрать. Сделать это надо в очень доступной форме, главным образом путем наводящих вопросов. Например, сказку «Как собака товарища искала» можно разобрать по следующим вопросам: какого товарища хотела найти собака? Почему заяц оказался плохим товарищем? Почему собака решила пойти к волку? Чем плох оказался медведь? Почему собака решила пойти к человеку? Почему она решила остаться у человека?

После этих вопросов нужно спросить детей: Из каких слов видно, что человек смелый? Кто в сказке самый главный?

Затем можно предложить им нарисовать персонажи. Можно помочь им представить образы: заяц маленький, дрожит от страха; волк боится и злится; медведь тоже боится и ворчит; человек спрашивает зверей громко и смело.

Обучая детей чтению сказок, надо следить за паузами, за темпом, чтобы чтение не было однообразным, монотонным. При этом не рекомендуется показывать с голоса, а нужно, чтобы дети сами сознательно исправляли свои ошибки после объяснения руководителя.

Школьников, выучивших сказки, надо сперва выпустить перед их товарищами, а затем в избечитальнях, в домоуправлениях, в общежитиях, в интернатах и т. д.

Такой опыт уже есть. Учащиеся 1-й школы станция Люблино ходят в рабочие бараки, собирают детей красноармейцев и выступают перед ними. Вместе со старшими ходят и маленькие, они тоже рассказывают свои сказочки.

После нескольких удачных выступлений юных чтецов можно подготовить с ними хорошую программу и пойти в госпиталь к раненым. Бойцы всегда с удовольствием примут детей.

В госпитале перед выступлением нужно сказать о том, что ребята готовили этот вечер специально для раненых и просят их выслушать. Можно не выдерживать строгой тематки, а выбрать те сказки, которые лучше всего удаются, — все равно, старинные или современные, народные или принадлежащие автору. После выступления детей желательно, чтобы выступил и руководитель. Не нужно стесняться сказочного репертуара. Бойцы любят и высоко ценят сказки, они всегда будут приветствовать их. Хорошо, если руководитель, кроме сказок народного творчества, для этого вечера подготовит сказку классическую; например, «Ашик-Кериб» Лермонтова.

Можно проводить с учащимися занятия по драматизации сказок. Сперва предложить очень внимательно прослушать текст, затем раздать роль и тут же разыграть сказку. Сказки надо ставить короткие. Сказочный текст воспринимается быстро и уже со второго раза идет дословно. Дети обычно разыгрывают сказку весело и живо. Все замечания должны быть разъясняющими, руководитель ничего не показывает с голоса. Выступающим можно выдать несложные аксессуары — заячьи уши, лисий хвост, шляпу барина, платок девочки (в зависимости от текста).

Такую работу можно успешно провести среди актива. Она может заинтересовать также и тех детей, которые с рассказом выступать не желают, но в инсценировке примут участие с удовольствием. Если инсценировка вышла удачной, ее можно показать и в избечитальне, и в общежитии, и в агитпункте, и поставить ее частью программы у бойцов в госпитале.

Сказочный репертуар может быть использован и для большого школьного торжественного вечера или утренника. Так, перед Октябрьскими праздниками можно устроить утренник, в котором

сказочный репертуар может быть представлен тематически, например «Наша страна и ее сказки», «Любимые вожди и сказки про них», «Сказки о героях Октября» и т. д.

На таком утреннике, устроенном для большого числа слушателей, уместно выступление взрослых чтецов и рассказчиков. Это создаст праздничное настроение и будет интересно для слушателей. Обязательно выпустить также и детей с их сказками и поставить хотя бы одну маленькую инсценировку, выбрав наиболее удачную и красочную.

Такой утренник хорошо закончить выступлением кукольного театра, опять-таки на сказочную тему.

Кроме революционных утренников, можно устроить большой сказочный утренник, посвященный любимому поэту, лучше всего — Пушкину, так как многие из его произведений доступны и могут хорошо исполняться детьми.

Для оформления зала и афиши на эти утренники можно привлечь старших школьников. И, как всегда, удачные номера этого выступления следует показать бойцам в госпитале, а если возможно, то было бы очень хорошо пригласить бойцов в качестве гостей.

Вот основные виды работы со сказкой в условиях нашего времени. Они, конечно, не исчерпаны. Очень интересный вид работы — рассказывание длинных сказок в несколько приемов.

Во всяком случае, работа со сказкой современна, необходима, сказка несет народную мудрость, народную правду

и доставляет радость как слушателям так и чтецу.

Из прилагаемого ниже списка можно составить вечера на самые разнообразные темы. Например, сказки для детского исполнения.

Сказки северные, народные. Обработали Н. Котов и П. Пуных. Севкрайгиз, Архангельск, 1935.

1) Барин и кучер.

2) Барин и кузнец.

Северные сказки. Новосибирск, 1938 г.

1) Сиротка.

2) Богатырь и клей.

3) Медведь и сохатый.

Алтайские сказки. Гарер и Кучьяк. Детиздат, 1939 г.

1) Жадный глухарь.

Осетинские сказки. Бригзель Детиздат, 1939 г.

1) Как собака товарища искала.

Казахские сказки. Обработка Северской, 1940 г.

1) Следопыт.

Журнал «Дружные ребята».

1) Змея и рыба.

2) Хаджа в мечети.

3) Два брата.

В зависимости от общего развития детей их силами могут быть прочитаны и рассказаны и другие сказки из предложенного списка, а также и дополнительно выбраны самим руководителем из классической литературы.

Сказки нужно раздавать с учетом индивидуальных данных детей.

Рекомендательный список сказок для детей I—IV классов

Название сказки	Издание	Тема	Форма работы
1. Чудесные небесные птицы	Сказки Магая (Сорокиной), ГИХЛ, 1940 г.	Наша чудесная страна и ее любимый вождь т. Сталин	Рассказывать целиком, заменяя некоторые слова другими
2. Крылатые подруги	То же	Наши летчицы	Рассказывать целиком
3. Как охотник Федор японцев прогнал	» »	Находчивость, смелость, любовь к родине	То же
4. «Ленинская правда» — Белорусская сказка	«Зажглась заря». Детиздат, 1939 г.	Жизнь в старое время и Октябрьский переворот	» »
5. Жив Чапаев	То же	Подвиги Чапаева	» »
6. Три сына	» »	Мощь советского народа	» »
7. Смерть Чапаева	» »	Подвиги Чапаева	» »
8. Самое дорогое	» »	Вождь народов т. Сталин и счастливая советская жизнь	» »
9. Алый цветок	» »	Борьба с кулаками	» »
10. Слава Сталину будет вечная	» »	Жизнь Сталина	Читать на память целыми отрывками
11. Богатырь и клей	Северные сказки. Новосибгиз, 1938 г.	Смелость и находчивость	Рассказывать целиком
12. Сиротка	То же	Тяжелая жизнь детей в дореволюционное время	То же
13. Карэнду Уняни	» »	Героизм мальчика, совершающего подвиги	Рассказывать целиком. Сделать вступление о паре мальчика. Объяснить непонятные слова
14. Два брата	Северные сказки	О силе	Рассказывать целиком

Название сказки	Издание	Тема	Форма работы
15. Медведь и сохатый	Северные сказки	Хвастовство врага и находчивость победителя	Рассказывать целиком
16. Жадный глухарь	Алтайские сказки. Детиздат, 1939 г.	Жадность и ее последствия	То же
17. Дядя Медведь	То же	Храбрость, доброта и дружба	Сокращать, выбрасывать целые эпизоды. Сделать вступление
18. Два охотника	Сказки народов СССР, под редакцией Булатова. Детиздат, 1949 г.	Храбрость	Рассказывать целиком
19. Бай и батрак	То же	Классовая ненависть	То же
20. «Теперь в тайге светло»	» »	О Ленине	Сделать вступление об эвенках. Объяснить непонятные слова
21. Хан и бедняк	Осетинская сказка. Детиздат, 1938 г.	Ум, смелость, добродетель	Для чтения вслух
22. Как собака товарища искала	То же	Смелость человека	На память
23. Великан и бедняк	» »	Дружба и благодарность	Читать по книге (можно и сокращать)
24. Говорящая рыба	Армянские сказки. Детиздат, 1939 г.	Помощь и благодарность	Рассказывать целиком
25. Хозяин и работник	То же	Хитрость работника (юмор)	То же
26. Следопыт	Казахские сказки, обработка Северина. Детиздат, 1940 г.	Наблюдательность	» »
27. Прodelка Алар-Косе	То же	Обманутый богач, хитрый бедняк (юмор)	» »

Название сказки	Издание	Тема	Форма работы
28. Адемир-Кан богатырь	Кабардинские сказки, обработка С. Волынского. Детиздат, 1940 г.	Геронзм	Рассказать главу «Подвиг Адемир-Кана»
29. Удалец-вершок	То же	Ум против силы	Рассказывать целиком
30. Как воевал с помещиками Дамалей	» »	Классовая борьба	Рассказывать с сокращениями и объяснениями
31. Острые рога	«Костер», № 9, 1940 г. Грузинская сказка Шанишавели	Изобретатель оружия	Рассказывать целиком. Сделать вступление
32. Смелый чиж	То же	Смелость и классовая ненависть	Рассказывать целиком
33. Дедушка Ильич	«Костер», № 4, 1940 г.	Ленин — богатырь	То же
34. Сказка про Федосью	«Затейник», № 5, 1940 г. Записал Тайц	О Сталине	» »
35. Гриц да пай	То же	Обманутый барин (юмор)	» »
36. На что господда	» »	Классовая ненависть	» »
37. Заря солнышко	Сказание М. Крюковой. Детиздат, 1940 г.	О революции и ее вождах	Читать отдельными отрывками
38. Храбрый Персей	Пересказал Чуковский. Детиздат, 1940 г.	Геронзм	Отдельные эпизоды
39. Леонид, маленький спартаец	«Мурзилка», № 2, 1940 г.	»	Читать по книге вслух
40. Тринадцать талантов	То же	»	Рассказывать со вступлением

Любимые сказки классиков — по своему выбору.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. А. Хрусталева

ЧТО ЧИТАТЬ УЧИТЕЛЮ О ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

I. Общие вопросы физического воспитания и школьной гигиены

Есипов Б. П. и Гончаров Н. К.— Педагогика. Изд. 2-е, испр. и доп. М., Учпедгиз, 1941.

Гл. XI, § III. Физическое воспитание, стр. 316—321.

Гл. XII. Внеклассная и внешкольная работа с детьми. § Физкультура и спорт, стр. 336—337.

Шимбирев П. Н.— Педагогика. М., Учпедгиз, 1940, стр. 388.

См. гл. II, § II. Физическое воспитание, стр. 107—114.

Гл. VIII, § 31. Режим в школе, стр. 244—248.

Педагогика. Под ред. проф. И. Е. Каирова. М., Учпедгиз, 1939, стр. 513.

О физическом воспитании, гл. XXIV, стр. 425—440.

Педагогика. Под ред. проф. П. П. Груздева. М., Учпедгиз, 1940, стр. 623.

См. гл. XII. Физическое развитие детей школьного возраста.

Гл. XIII. Особенности психического развития детей и обучение.

Гл. XIV. Советская система физического воспитания.

Гл. XV. Физическая культура в советской школе, стр. 188—248.

Малов С. Н.— Школьная гигиена. Учебник для педагогических училищ. Под ред. проф. С. Е. Советова. Изд. 3-е перер. и доп. М., Учпедгиз, 1939, стр. 174.

Школьная гигиена и ее задачи. Анатомо-физиологические особенности организма ребенка. Личная гигиена школьника. Гигиенические требования к зданию школы, к учащимся, к школьному оборудованию. Гигиенические требования к учебному и хозяйственному оборудованию школы. Парта, правильная и неправильная посадка, рассаживание

учащихся. Гигиенические требования к организации учебной работы. Гигиена детского питания. Мероприятия по укреплению здоровья детей.

Гринберг М. М.— Охрана здоровья школьников в условиях военного времени. «Начальная школа», 1941, № 9, стр. 11—15.

Писарева Л.— Школьная гигиена в помощь борьбе за повышение успеваемости. «Начальная школа», 1939, № 10, стр. 32—34.

Митина Н. А.— Значение режима в воспитании сознательной дисциплины. «Начальная школа», 1940, № 6, стр. 40—44.

Статья раскрывает богатый опыт работы. Конкретно показывается, как приучать детей к школьному режиму и режиму в семье. Приведены примеры повышения учебной работы и улучшения поведения школьника в результате введения правильного режима и чуткого подхода к физическому и умственному развитию ребенка.

II. Методика физкультуры в начальной школе

Яковлев В. Г.— Физкультура. «Справочная книга учителя начальной школы». М., Учпедгиз, 1941, стр. 427—439.

Арцишевский В. и Черевков М.— Физическая культура в начальной школе. Учебное пособие для педагогических училищ. Изд. 2-е. Допущено отделом школ Всесоюз. К-та по делам физкультуры и спорта при СНК СССР. М., Учпедгиз, 1939, стр. 135.

Основные вопросы физической культуры. Методические указания по построению уроков физических упражнений, зарядки, физкультминутки., по постановке игр, плясок и физических развлечений.

Яковлев В. Г.— Урок физических

упражнений. «Начальная школа», 1939, № 6, стр. 29—33.

В статье намечены задачи, наиболее важные приемы и основные условия, при которых следует проводить урок физкультуры.

Яковлев В. Г.— Гимнастика до занятий в школе. М., Учпедгиз, 1938, стр. 55.

Яковлев В. Г.— Гимнастика до занятий в начальной школе. «Начальная школа», 1941, № 7, стр. 40—46.

Задачи и место гимнастики до занятий. Руководство гимнастикой до занятий. Требования, предъявляемые к подбору физических упражнений для комплексов. Построение и планирование комплексов упражнений. Организация и методика работы. Примерные комплексы гимнастики до занятий для I и II, III и IV классов, с учетом классной и внеклассной обстановки.

III. Работа с детьми по санитарному просвещению и воспитанию гигиенических навыков

Адрианова А. Е.— Воспитательная работа в I классе. Л., 1940, стр. 180. (Ленинградский городской институт усовершенствования учителей.) Гл. VI. Воспитание санитарно-гигиенических навыков, стр. 84—98.

Мильман И. И.— Беседы по охране здоровья в III классе начальной школы. Материалы для классной и внешкольной работы с учащимися. Изд. Центрального института санитарного просвещения, 1940, стр. 104.

Методические разработки для учителей по проведению бесед, предусмотренных программами III класса.

Материалы могут быть использованы врачами, медицинскими сестрами и учителями во внеклассной и внешкольной санитарно-просветительной работе с учащимися III—IV классов.

Темы: Гигиена школьных занятий. Гигиена школьника в домашней обстановке. Как предупредить заразные болезни. Отдых и укрепление здоровья летом.

Нимен Л. Б.— Опыт гигиенического воспитания учащихся I—III классов. «Начальная школа», 1941, № 8, стр. 32—35.

План работы с детьми по первым трем классам, по четвертям. План урока в I классе на тему «Уход за телом». Программа санутренника.

Приложены списки: 1. Методическая литература для учителя по вопросам охраны здоровья и гигиенического вос-

питания. 2. Научно-популярная литература для родителей.

Черток О. И.— Опыт санитарно-воспитательной работы в I классе начальной школы. Под ред. И. И. Мильмана. М., НКЗ СССР. Центральный институт санитарного просвещения, 1940, стр. 39.

IV. Физическое воспитание детей в семье. Работа учителя с родителями

Гринберг М. М.— Семья и здоровье школьника. М., Учпедгиз, 1939, стр. 55.

Советы родителям, как создать в семье условия, обеспечивающие нормальное физическое развитие ребенка. (Труд, игры и развлечения; сон, пища, одежда, охрана здоровья и т. д.)

Гринберг М. М.— Особенности детского организма.

Гринберг М. М.— Физическое воспитание.

Обе статьи напечатаны в «Справочной книге учителя начальной школы». М., Учпедгиз, 1941, стр. 522—536.

Кондорский И. К.— Как сохранить здоровье школьника (советы школьного врача). В книге «Воспитание детей в семье». М., Учпедгиз, 1941, стр. 38.

Режим дня. Сон ребенка. Труд и отдых детей. Физкультура и игры. Личная гигиена детей. Питание детей. Уход за ребенком.

Кунин С. К. и Баранов С. Ф.— Физическое воспитание школьника в семье. Л., Учпедгиз, 1939, стр. 99.

Физическое развитие ребенка в зависимости от его возраста. Чередование труда и отдыха ребенка. Режим дня и гигиена сна школьника. Гигиена жилищной обстановки ребенка. Уголок школьника в семье. Гигиена одежды школьника. Гигиена питания. Заразные болезни ребенка. Воспитание навыков личной гигиены ребенка. Физкультура.

Невский А. А.— Физическое воспитание школьника (книга для родителей). «Молодая гвардия», 1940, стр. 85. (Ленинградский городской институт усовершенствования учителей.)

Физическое развитие ребенка и особенности школьного возраста. Основные средства физического воспитания ребенка: режим школьника, движения как средство физического воспитания; солнце, воздух и вода в до. Гигиеническое воспитание ребенка. Задачи семьи в отношении профилактики заразных

заболеваний. Уход за больным ребенком.

Нимен Л. Б.—Режим школьника в семье. «Начальная школа», 1939, № 10, стр. 62—65.

Статья представляет собой конспект беседы учителя с родителями. Содержание беседы: чередование труда и отдыха ребенка; питание; сон.

Нимен Л. Б.—Чистота и опрятность школьника. «Начальная школа», 1939, № 7—8, стр. 74—75.

Статья дана в виде беседы учителя с родителями по воспитанию гигиенических навыков у детей. Содержание беседы: роль кожи, утренний и вечерний туалет, уход за руками, баня, борьба со вшивостью, уход за зубами, одежда и обувь. К статье приложен список литературы.

Черток О. И.—Материалы для бесед с родителями в школе по вопросам охраны здоровья детей. Изд. Института санитарного просвещения, М., 1939, стр. 85.

Методические указания и материал для бесед по темам: физическое воспитание детей. Воспитание гигиенических навыков у детей. Режим дня школьника. Как предупредить заразные заболевания у школьников. Укрепление здоровья ребенка.

V. Внеклассная и внешкольная работа по физическому воспитанию детей

Былеева Л. В., Арцишевский В. В. и Шитик С. М.—Зимние игры. Сборник для преподавателей школ, вожаков пионеротрядов и физкультурного актива. М., «Физкультура и спорт», 1940, стр. 48. (Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР.)

Игры и развлечения на снеговой площадке, на коньках, на лыжах. Карусели на льду и на снегу и катание с гор.

Мильман И. И.—Укрепление здоровья детей летом. «Начальная школа», 1941, № 4, стр. 44—47.

Мирский Л. М.—Оборонная работа в начальной школе. «Начальная школа», 1941, № 8, стр. 8—10.

Розанов И. Г.—Детские игры и внешкольные занятия весной. «Начальная школа», 1941, № 4, стр. 32—37.

Розанов И. Г.—Летние подвижные игры школьников (июль—август). «Начальная школа», 1939, № 6, стр. 34—40.

Шитик С. М.—Военно-прикладные игры школьников на местности. «Начальная школа», 1941, № 9, стр. 8—10.

Шитик С. М.—Игры детей на от-

крытом воздухе. «Начальная школа», 1942, № 7, стр. 34.

Арцишевский В. и Яковлев В.—Детские военизированные игры и спорт. М.—Л., 1942, стр. 52.

Яковлев В. Г.—Упражнения и игры на местности. «Начальная школа», 1941, № 4, стр. 29—31.

VI. Детские заразные болезни и борьба с ними

Данилевич М. Г.—Скарлатина. Л., Медгиз, 1939, стр. 24.

Данилевич М. Г.—Дифтерия. Л., Медгиз, 1939, стр. 31.

Доброхотова А. И.—Бережная забота детей от заразных болезней. М.—Л., Медгиз, 1940, стр. 31.

Общие сведения о заразных болезнях. Корь. Скарлатина. Дифтерия. Коклюш. Натуральная оспа. Ветряная оспа. Свиная Grip. Летние детские поносы.

Медовников П. С.—Как бороться с туберкулезом у детей. Л., Изд. Ленинградский областной институт охраны здоровья детей и подростков, 1939, стр. 20.

Нимен Л. Б.—Борьба с детскими заразными болезнями. «Начальная школа», 1940, № 4, стр. 53—56.

Методическая разработка беседы учителя с родителями. Содержание беседы: микробы—возбудители заразных заболеваний; пути проникновения микробов в организм человека; как организм человека борется с заразными заболеваниями. Краткая характеристика симптомов скарлатины и дифтерии и их предупреждение.

Предупреждение заразных заболеваний в школе.

Сборник методических материалов по санитарно-просветительной работе для школьных врачей, изд. 2-е испр. и доп. М., НКЗ СССР. Центральный институт санитарного просвещения, 1940, стр. 91.

Роль педагога в борьбе с заразными болезнями детей. Детский актив и организация его участия в предупреждении заразных болезней в школе. Внеклассная санитарно-просветительная работа по борьбе с заразными болезнями. Санитарно-просветительная работа с родителями и техническими работниками школы. Санитарно-просветительная работа в связи с прививками.

Шихобалова Н. П.—Глисты и меры борьбы с ними. М., Центральный институт санитарного просвещения, НКЗ СССР, 1939, стр. 21. (Б-ка колхозника к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.)